

А. М. ПАНЧЕНКО

«Златое иго супружества» и его источник

Вводимый в научный оборот литературный памятник известен (под заглавием «Златое иго супружества») в двух списках XVIII в.: ИРЛИ, Древлекохранилище, колл. Перетца, № 206 (далее — *П*) и ГИМ, собр. Забелина, № 497 (далее — *З*). За основной при публикации принимаем список *П* (обоснование см. ниже).¹

В то время, когда рукописи акад. В. Н. Перетца находились в Москве, в ИМЛИ (В. П. Адрианова-Перетц передала их туда в конце 30-х гг.), этот памятник готовил к печати С. А. Бугославский. По-видимому, он занимался им в первые послевоенные годы, незадолго до кончины. Из материалов, сохранившихся в наследии С. А. Бугославского,² очевидно, что он относил «Златое иго супружества» к числу оригинальных произведений русской литературы. Однако даже беглый просмотр текста свидетельствует о том, что это мнение, вне всякого сомнения, ошибочно.

«Златое иго супружества» — произведение бесспорно переводное. Его автор упоминает Русь, но как чужую страну («На Руси такие обретаются. . . да и там, сказывают, есть их половина» — *П*, л. 8). Какая бы Русь здесь ни подразумевалась (Московская или Юго-Западная), ясно, что автор не имеет к ней отношения. «Златое иго супружества» написал человек западноевропейской образованности и вдобавок католик. Он цитирует Сенеку и Марка Аврелия, блаженного Августина и св. Иеронима, рассказывает анекдоты из античной и средневековой истории, верит в чистилище (*П*, л. 5 об.). Он житель и патриот Речи Посполитой: «Не на то отец тебе сокровища збирал, дабы, забыв матери своей и благодетельницы, се есть отчизны, злато, серебро оставое после его, в чеши, в путы ненадобны, в зарукавье, в цепочки и мониста, очесам токмо, а не разуму блестящаяся. . . перелил и переменил, но дабы Рече Посполитой сокровиществовал, ей же аще кто что даст, не погубит» (*П*, л. 5).

Но Речь Посполитая была государством, в границах которого говорили и писали на разных языках. На каком языке был написан оригинал «Златого ига супружества»? В основной своей части безусловно по-польски. Приведем два типичных примера. Первый из них зафиксировал ошибку переводчика, который не понял оригинала и в одном из стихотворных фрагментов (в «Златом иго супружества» проза постоянно перемежается стихами) прибег к самому легкому, но, увы, ненадежному способу —

¹ «Златое иго супружества», середина XVIII в., в лист, скоропись, 22 л. (текст — на л. 3—19; л. 1—1 об., 20—22 об. — без текста, другой бумаги). Имеется современная тексту фолляция (на нижнем обрезе справа), сохранившаяся неполностью. Между л. 9 об. и 10 (по старой фолляции после л. 7 об.) один лист утрачен. Филлигрань: буквы ЛК (ср. тот же тип: Клепиков, № 338, 1742—1746 гг.). На л. 3 выполненная пером заставка-рамка, сверху частично обрезанная, включающая надпись: «Прелестная. . . <в>ещ».

² ИРЛИ, Древлекохранилище, собр. ИМЛИ, № 46.

транслитерации. При переводах с родственных языков это делается очень часто; в результате смысл искажается, а иногда утрачивается.

Какие со вдовою веселые лета?

Никогда не увидишь с нею в любви света:

Премного выговоров, покойник на чело,
как с нею, да и когда может быть весело?

(П, л. 8 об.).

Слова «покойник на чело» непонятны. Но стоит произвести обратную транслитерацию, стоит переписать азбуку латиницей, учитывая польскую орфографию, как все становится на свои места. В оригинале было «па *czolo*» — в переносном значении «на первое место, во главу».

Второй пример касается звукоподражательных междометий: «Молодцы — аки воробушки к соечке: „Див, див, див!“». Как известно, ни один язык не дает точной копии звуков природы. Это всегда модификация, приспособление к речевым нормам данного языка. Каждое звукоподражательное междометие имеет ярко выраженную национальную окраску — в нашем случае польскую. В «Златом иге супружества» воробьи «чирикают по-польски» (*dziw, dziw, dziw*).

«Родимых пятен» польского оригинала в русских списках памятника немного: переводчик был мастером своего дела. Однако, кроме полонизмов, в «Златом иге супружества» мы встречаем и очевидные латинизмы, особенно часто в цитатах из античных и раннехристианских писателей, а также из Библии (коль скоро автор католического вероисповедания, то он и обязан был пользоваться Вульгатой). Создается впечатление, что оригинал русского перевода был двуязычным, макароническим, хотя польский текст бесспорно преобладал. Двуязычие — характерная черта польской ренессансной и особенно барочной литературы.

Итак, русский текст «Златого ига супружества» недвусмысленно указывает на то, что это перевод и что оригинал надлежит искать в польской литературе. Действительно, среди польских произведений первой половины XVII в. находим анонимное сочинение «*Złote jarzmo małżeńskie*».³ Его атрибутировали мальтийскому рыцарю Абрахаму Проване из Порембы, Северину Бомчальскому, Анджею Жидовскому, Яну Каролу Дахновскому, однако ни одна из атрибуций не была подкреплена убеждающей аргументацией. Все это — даже не гипотезы, а догадки.

Это анонимное сочинение многократно издавалось в XVII в., что говорит о его большой популярности. Такую популярность следует признать вполне заслуженной, потому что «*Złote jarzmo małżeńskie*» — текст высокого художественного качества. По теме это трактат против брака, антифеминистическая инвектива, а по жанру — орация. Неизвестный автор блистает эрудицией. Он прекрасно знает историю, церковную и гражданскую, древнюю и новую. Он начитан в Писании и Предании. Он помнит античные и средневековые исторические анекдоты — например, о Сократе и Ксантиппе, которые составляли устойчивую анекдотическую пару.

Хороший стилист, аноним свободно владеет и прозой и стихом. Для него не составляет труда писать в классической манере, латинским гекзаметром без рифм, и в манере средневековой, освоившей рифмованные латинские стихотворения, не говоря уже о польской силлабике. Автор ссылается и на свой житейский опыт, на те наблюдения, которые он сделал на родине, в Польше, а также в других странах, например в Италии.

³ См.: Bibliografia literatury polskiej «Nowy Korbut». Red. naczk. K. Budzyk. T. 1. Piśmiennictwo staropolskie. Oprac. zespół pod kierown. R. Pollaka. Warszawa, 1963, s. 336.

Не довольствуясь польским и латынью, он в качестве инкрустации вводит в текст итальянскую скороговорку, в которой зарифмованы идеальные качества женщины: «Non mammosa, non apposa, non bibosa, non grosca, non togosa» (в русском переводе: «Жена буди не грудлива, не летна, не пьянлива, не многоговорлива, не угрюмлива» — II, л. 10). Строя свое произведение как речь, он искусно вводит в него диалоги. Объявив о теме, он, как и пристало знатоку риторики, дает самые неожиданные вариации этой темы, чтобы поразить воображение читателей.

Не нужно думать, что вся эта эрудиция, все мастерство тратятся на то, чтобы убедить других и убедиться самому в полной нелепости брака и несносности и ничтожестве женского пола. «Złote jarzmo małżeńskie» — это пародийный трактат и комическая речь. Хотя мы найдем здесь и серьезные на первый взгляд сентенции («Зло всех злых злее нечестивая жена» — II, л. 12), и драматические выкрики («Оле окайнные и ненасыщенные похоти женскаго народа!» — II, л. 14 об.), но это маска серьезности, это не драма, а фарс.

Первая половина XVII в. в польской литературе — эпоха расцвета народной сатиры и смеховой литературы. «Совизжалы» и «рыбалты», эти своего рода интеллигентные пролетарии, создавали в стихах и прозе «мир навыворот», мир абсурда, противопоставленный официальной культуре. «Złote jarzmo małżeńskie» не принадлежит к этой низовой словесности. Юмор его автора — тот юмор, который культивировался при дворе короля и в замках магнатов. Лукаш Гурницкий, законодатель хорошего тона в ренессансной и поренессансной Польше, писал в знаменитом своем «Польском придворном», что истинный шляхтич всегда должен заботиться о пристойности — даже когда он шутит, «чтобы не выйти за пределы шутки и не перейти к неприязни». ⁴ Этот эстетический принцип, столь отличный от эстетики народного смеха, в общем выдерживается анонимным автором. Любопытно, что его сочинение вызвало ответ, написанный, как полагают, Анджеем Жидовским и озаглавленный «Gorzka wolność młodzieńska» («Горькая свобода молодца»). Так возник своего рода диалог — изящная комическая перебранка, нечто вроде шутовского диспута, который ведут два эрудита, полигистора и стилиста. Не случайно «Золотое иго супружества» кончается примирительными нотами, как бы дезавуирующими нападки на женщин и на супружество: «Писца сей книжицы намерение — не наступать на чин супружественный и на жен честных порицание класть, понеже тем обоим весь мир цветет, но юношам обоего полу очи отверзать, дабы на свечу, что ожигает, не летели, как камары или мотылечки» (II, л. 19).

Точная датировка русского перевода вряд ли возможна (дата «1696», которую содержит оба списка, не вызывает особого доверия), как невозможно до сей поры точная датировка польского оригинала. Однако культурный контекст, в котором возник перевод, — это контекст переходной эпохи, когда тема «злых жен» стала ощущаться как анахронизм, когда в преддверии и в эпоху петровских реформ европеизация коснулась и русского семейного быта. «Златое иго супружества» на рубеже XVII—XVIII вв. должно было с удовлетворением читаться и традиционалистами — поскольку текст выглядел антифеминистическим, и людьми нового покроя, даже кавалерами петровских ассамблей — поскольку отенок шутки угадывался очень легко.

Польские издания XVII в. — это издания без выходных данных, в общем сохраняющие устойчивый текст. Мы сравнивали русский перевод с одним из экземпляров XVII в. (Варшавская Национальная библио-

⁴ Łukasz G ó r n i c k i. Pisma, t. 1. Oprac. R. Pollak. Warszawa, 1961, s. 212.

тека, XVII.3.855).⁵ Сопоставление показало, что переводчик успешно справлялся с прозой и стихами, будь то польские или латинские. Это не было рабское следование оригиналу, а попытка создать то, что позднее стали называть адекватным переводом. Так, учитывая, что текст переадресуется, переводчик опускал реалии польского быта, иностранцу ничего не говорящие. В оригинале было упоминание о какой-то чаше в «Gdańskieј Giełdzie»,⁶ чаше «с секретом»: ее надо было пить не отрываясь. По-русски это передано описательно, без точной локализации: «как рюмка сквозная в аптеке» (II, л. 6 об.). Думая о том, чтобы русский читатель сумел переварить эрудицию польского полигистора, переводчик ее несколько «облегчал»: вместо «Ахеронта» вводил «ад» (II, л. 5), Диану заменял Артемидой (II, л. 4 об.), потому что античная мифология усваивалась на Руси прежде всего в греческой трактовке (например, через Хронограф). Переводчик не боялся сокращать текст, выбрасывать ученые ссылки на латиноязычные издания, менять стихотворный размер. Например, в оригинале находим одиннадцатисложник:

O ludzkie myśli głupie, co czynicie,
że się za lada szczęściem unosicie?

В переводе же использован тринадцатисложник:

O людские помыслы, что глупо творите,
за маленьким щастийцем изгоном говите?

(II, л. 4 об.)

Единственное, на что переводчик как бы не обращал внимания, — это макаронизм. Переводя на русский польский текст, он точно так переводил и латынь. С позиций современной теории перевода это недопустимо. Однако мы думаем, что в культурной ситуации конца XVII—начала XVIII в. переводчик поступал правильно. Дело не в том, что латынь еще сохраняла функцию языка науки и культуры (французский только начал теснить этот мертвый язык). Дело в том, что язык польской интеллигенции — и тот язык, на котором интеллигенты писали, и тот, на котором они общались между собой, был поистине макароническим: переходы с латыни на польский и обратно совершались в пределах одной фразы. Вообще говоря, для этого произведения такие переходы не характерны, в нем польские и латинские куски, как правило, отделены друг от друга. Но есть и исключения из этого правила, например макароническое

⁵ Пользуясь случаем, приношу благодарность за помощь в подготовке текста магистру Катажине Мрочек (Варшава) и А. С. Демину. Когда настоящая работа была сдана в печать, С. И. Николаев обнаружил в ЦГАДА (собр. Синод. типографии, № 4238) экземпляр «Złotego jarzma małżeńskiego», происходящий из библиотеки Сильвестра Медведева, о чем говорит киноарная помета владельца на обложке: «Златый ярем. С. Мед[ведев]». Может быть, именно об этом экземпляре упоминается в известной описи Патриаршей библиотеки (см.: Забелин И. Е. Описание Патриаршей библиотеки. — ВОИДР, кн. 16. М., 1853, с. 67: «Книга Златый ярем, польской печати»). К сожалению, сверить русский перевод с экземпляром ЦГАДА нам не удалось. Впрочем, даже если этот экземпляр был прямым источником «Златого ига супружества», то вопрос о датировке русского перевода все же остается открытым. Ведь польский «Златый ярем» Сильвестр Медведев мог унаследовать от Симеона Полоцкого вместе с другими книгами своего учителя. В таком случае русский перевод приходится датировать периодом от последней трети XVII в. до первых десятилетий XVIII в., поскольку все это время «Златый ярем» мог быть доступен московским литераторам. Язык русского перевода не дает материала для более точной датировки.

⁶ Слово «Giełda» имеет несколько значений: гильдия, купеческое собрание и дом для собраний; корчма; толпа (см.: С. В. Lind e. Słownik Języka polskiego, t. II. Lwów, 1855, s. 43).

заглавие одного из фрагментов «Consilium fraternum wdowcowi do ożenieńia», которое переводчик, в соответствии со своим принципом, передал как «Совет брацкой вдовцу на женидбу» (л. 12 об.).

Примечательная черта русского перевода — умелая и умеренная, очень тактичная стилизация. Не лишая памятника присущего ему западноевропейского и католического колорита, не прибегая к идеологической переакцентуации или идеологическим купюрам, переводчик в то же время старался по возможности пользоваться русскими реалиями. Так, слово «szeriec» переводится как «волосник» (л. 5 об.), фраза «Podobno rani nie rewna» очень удачно передается фразой «Чаю, боярня податлива» (II, л. 6 об.) — удачно потому, что социальная среда польского текста — это среда шляхты, причем шляхты богатой. Автор выпустил, например, упоминание о трубаче, который несет службу при башенных часах: это было характерно для европейских городов, живших по магдебургскому праву, но вовсе не характерно для городов русских.

Ни один из русских списков не сохранил первоначальный текст перевода. Ближе к этому первоначальному тексту список II, который во многих случаях дает первичные чтения: «... дворянин всяк блюди отчизну» (II) — «... дворянин всяк блюди отчину» (З); «... в промыслех о обороне» (II) — «... в промыслех о оброке» (З); «... татя в веревке надобно привесть» (II) — «... татя в веревке надобно привесть» (З); «... вешать татя господин велел за две рыбы, || и, в горохе поймав, велит бить у дыбы» (II) — «... в горох поймав...» (З). Первичность чтений II бесспорна, поскольку она удостоверяется польским оригиналом.

Однако в списке II есть механический дефект (см. примеч. 1) — здесь утрачен один лист. Текст, находившийся на этом листе, восстанавливается по З. Впрочем, и З, как выясняется, содержит купюру. Здесь рассказан известный античный анекдот о том, как римлянка Паулина была соблазнена в храме Изиды. Фрагмент, содержащий этот анекдот, начинается в З со слов: «Написал о том некто Данецкий». Получается, будто бы польский автор именно от Данецкого почерпнул этот материал. Однако Ян Данецкий, поэт, писавший в начале XVII в. и, следовательно, бывший современником польского анонима, не имеет никакого отношения к античному анекдоту. Аноним взял его, естественно, из «Иудейских древностей» Иосифа Флавия. Но изложению древнеримского сюжета предшествовал фрагмент, в котором упоминание о Данецком было более чем понятным, так как дальше шел текст его шутовских вирш о женских проделках.

«Златое иго супружества» среди переводов с польского XVII—начала XVIII в. занимает особое место. Это произведение корнями своими уходит в польский Ренессанс и представляет поэтому ренессансную струю в культуре барокко.

Основной текст: ИРЛИ, Древлехранилище, колл. Перетца, № 206, л. 3—19 (II).

Разночтения: ГИМ, собр. Забелина, № 497, л. 12 об.—46 об. (З).

л. 3

ЗЛАТОЕ ИГО СУПРУЖЕСТВА I.¹

Не имея² кто делать чего, аще хоцет не безделен быти, корабль или жену пусть промышляет строить^а, потому что те две вещи никогда довольно устроены быти могут.

^а В ркп. строить.

^{1,1} Доб. глава 3.   ² имей.

Корабль покамест зделают, жена покаместа со удовольствием устроена будет, многие годы проходят.

Написася в лето 7205-го <1696>, декабря в 6³ де<нь>. ||

К читателю

Живяй на земли, разумным⁴ оком
 смотри на все по свету широком,
 Человек ничтоже имать миляе про себя,
 кроме супруги и насущна хлеба,
 Которую⁵ толко бог с небес посылает,
 единит сердца и правы равняет.
 Сице супруги в раи в красном белведерье
 неразлученно берут перемирье.
 Ныне бы молвил, что порозилетались
 в своих союзах и порозметались.
 Для того безженье творец похваляет,
 да и женитбу ничем не гоняет.
 Свято супружество должныи⁶ почитати,
 толко совет мой головки избрати⁷.
 У всякой жены суть свои приметы,
 в желудке не сварив, збросиш недоспеты.
 Трудно с приметы коня добра купить
 и жену со нравы уклонными нажить,
⁶ Дабы не было что в ней похулити,
 надобно в далных рубежах смотрети,
 Однако бы я, хто что любят хулит,
 одному удалося, а другой погубил⁸.
 Голодному всякие укусны суть еды,
 а юному⁸ человеку женские⁹ беседы. ||

л. 31

Истинна и¹⁰ правда, еже пишет святыи¹¹ Григорий Назианз.

л. 4

Мужу, в печаль впадшу, полезное пристанище жена, прочии бо дру-
 зии¹², аще и любят нас, но мало, потом ненавидят, в очи любят, за¹³
 очи лают, в добре любят, а в худом житии оставляют и не смотрят. А между
 надежными и благородными супруги того ничего не бывает, понеже они
 в дому и везде в добре и в худе, за очи и в очи друг друга любят и прият-
 ствуют.

Однако же разговор положим разсудны тому, кто хочет быть женат.

Уразумел есмь, женише, что на мысли у тебя жена, которого надомат-
 торство щастие укувало, добрыи и любимые в голове едреные¹⁴ замыслы.
 Толко мне, воину безженному, не потешны, а я по природе, по воспита-
 нию, по искусству, по добродетели угодных, дабы отечеству храбро слу-
 жить могли, охотно вижу и люблю, да и желаю им, дабы не в дому, ни при
 кудели, ни при курицах, ни при и жениных нежечках, ни при младенче-
 ском вереску и колыбелях, яко же Сарданаполь¹⁵ и Гелиогабаль житие
 жили, но, потом воинским окроплением¹⁶, в труде, в бодрости, в промыслех
 о обороне¹⁷ отчизны радость и веселие свое полагали бы. Не говори: не
 должен я ехать на границу; дворянин всяк блюди отчизну¹⁸, как в глазе
 зеницу, приятельская бо в здравии, во имении добром, в славе, в чести
 язва общая есть с приятелем, а не остеречь, где можно, и в брацкой беде
 смолчать — то не брацкое, вражеское.

Невозможно познати — в чужой коже ходят,
 хотя и другу временем угодят;
 Лицемерные слуги, что обещаются
 добром всяким служити, а пролыгаются.

⁶⁻⁸ В ркп. несл.; восст. по З.

³ Нет. ⁴ а разумным. ⁵ котору. ⁶ должны. ⁷ избирати. ⁸ юну.
⁹ жены. ¹⁰ Нет. ¹¹ Нет. ¹² друзи. ¹³ а за. ¹⁴ едреной. ¹⁵ Сарда-
 напал. ¹⁶ окроплены. ¹⁷ оброке. ¹⁸ отчизну.

4 об.

У жонок бо учатца такова зла чина,
 понеже несть единая из них благочинна,
 А самая простота в деревню бежала,
 леть повсюду нам ныне госпожею стала. ||
 О владыко, не подай обозреть¹⁹ им света,
 которые нынешнии испортили лета.

Аще бых ведал и видел твои мысли прибылны, честны и надобны,
 кто бы не желал не токмо безсмертной жены, но дабы самую Артемиду
 с небес совлек¹⁹,²⁰ безсмертным узом себе в приятельницу и содружницу
 мог в дом свой ввести. Но видя, яко еси, благороден, благородие твое
 за малое приданое продаеш, которое все, что есть на свете, копаное и не
 копаное злато²¹ не оплатит, не окупит и не зверстается²².

Благородию и свободе не цена горы злата.

Господином сам себе еси: что хочеш, то повелеваеш, все исполняеш,
 а идеш совершенно слепо, аки муха на свещу, пленник и работник жены
 своей хотя быть, в пута некия себе вдаеш, ис которых разве толко одна
 смерть свободит и разкует.

Приемляй жену, зело себе отягчает,
 от ея же тягости²³ ни смерть свободждает.
 Муж жене раболепен, жена розсылает:
 что прежде был свободен, ныне раб бывает.

Хотящему ти, чтоб при тебе имя осталось, той красоты, благородия,
 силы, и их именей и щастья — и се честнаго человека сень токмо некая
 еси, совлек с себя самую человечества одежду. Есть ли не знаеш, что
 болезнь головная, есть ли донныне²⁴ доктора не спрашивал²⁵ и не²⁶ при-
 зывал его, — призовеш и познаеш, что он тебе надобен, который⁹ головы
 твоей, нахлопоченой от жены злыми ея нравами, не излечит и не испра-
 вит.

О людские помыслы, что глупо творите,
 за маленьким щастийцем изгоном гоните? ||

4. 5 Одну тягость подданные твои — тебя имели, другую прибираеш, егда
 жену в дом вводиш, за которую велик даш богу ответ. Матери своей полага-
 еш на состаревшуюся шею сноху, тяжчайшую паче камня, его же Сисиф
 во аде з горы на гору катает. Раби твои, что правления из рук твоих смо-
 трели и повеления слушали, — ныне очи, и уши, и сердце раздвоят, и не
 столко тебя, как госпожи твоей слушать будут, которая тебя в инаки²⁷
 клещи, паче твоего чаяния, вщемит и оседлает.

Жесток²⁸ поджог за дородством казна,
 каменна человека соделает блазна.
 Ты на супружество имаш ли охоту, —
 покинув то все, выбирай доброту.

Не на то отец тебе сокровища²⁹ збирал, дабы, забыв матери своей и
 благодетельницы, се³⁰ есть огчизны, злато³¹, серебро оставое после³²
 его, в чеши, в путы ненадобны, в зарукавье, в цепочки и мониста, очесам
 токмо, а не разуму блестящихся, без них же не точию те идолы животные
 жены, но и монархи мира прежде сего блистающиися и в почести были, —

⁹ В ркп. написано над первонач сволок. ⁹ В ркп. которые; испр. по З.

¹⁹ обозреги. ²⁰ сволок. ²¹ золото. ²² сверстается. ²³ тяжесть. ²⁴ по
 сью пору. ²⁵⁻²⁶ ни. ²⁷ иныя. ²⁸ Женской. ²⁹ сокровище. ³⁰ си. ³¹ зо-
 лото. ³² последи.

перелил и переменял, но дабы Рече ³³ Посполитой сокровиществовал, ей же аще кто что даст, не погубит. А иногда те чеши золотые, которыми ты жену красиш, чайть, некакова госпожи твоей любовника, о чем и ты ведать не будеш, вспомогут.

О ужах сказывают, что с тягостию идут к тому, который их заклиняет; о жеребцах, что им узда не укусна, как на них кладут ее; и быки за неволю шею в ярмо кладут, да и татя ³⁴ в веревке надобно привести. А ты, по обману своему ли или женину ^е, муштук ³⁵ на себя емля и шею в ярмо вкладывая своею волею, бежиш, аки на виселицу.

Поемляй жену, во ³⁶ ярмо ведется,
и бегаяй казни, х казни сам влечется.
Пленяй жену, болши пленяется,
всегда рабствуя, раб ей збывается. ||

Но пишуще сия, оба есмы, по моему разсуждению, балагуры. Ты, л. 5 об жениась, чаеш, что совершенно женою утешился, ³⁷ а я, пиша, чаю, что не утешился. ³⁸ Толко я менши, потому что пытаюх к вещи удобной и возможной, а ты чаеш вещь трудну ³⁹ и зело неподобну.

Сый под супругою, под игом теснится,
умреги желай, слабети ⁴⁰ нудится.
Та болезнь превелика, казнь нарицаема,—
аки купина горяй, а не згараема.

Разговор, его же пишу, конечно тя, читающаго, размешит: толко ты ⁴¹ ведай, что писал я его мало не плача, который не так тебя размешит, как иного твоя женидба.

Что реку вкратце быти женидбище?
Ничто же: токмо тартар и злых чистилице.
Несть в тартаре покоя, но всяка досада,
ни скорби супружественной ⁴² бывает отрада.
Кто может женские претерпети беды,
работы различные и несносныи вреды?
Труд велик и тоскота оставут во браце,
бегай, молку, злой жены, аки смерти в зраце.

Аще презираеши мой совет, хотя прошения не презирай ⁴³, понеже ведаю: придет ⁴⁴ к тому, что то ⁴⁵ бросиш писмо, токмо ⁴⁶ для преди вели поблещия, чтоб жениась могл прочесть. Едва ⁴⁷ того не будет ли ⁴⁸, что почешся в голову, и едва ⁴⁹ не будеш ли жалеть того, что ⁵⁰ я не кавалер, или ты не человек, или твоя жена не женск пол. Верь мне, жениться и жалети, друг за другом то обое неразделно ходит и не пролжется. Кто утре хочет жалети, пусть сего дни женится.

Посмотрите на любовь, что насилу восходит ⁵¹,
а уж в лыках великих богатырей водит.
А се дело чюдные: волосник плетены
одолевает временем скипетры ⁵² и коровы. ||

Одну из двух ⁵³ вещей противных, конечно, ту или другую имети по- л. 6
винна. Естли всяка, то и та, которую ты поймеш жену. И да не погрешу,
сиде дело начинаю.

^е В ркп. женнину.

³³ Речи. ³⁴ такя. ³⁵ муштуку. ³⁶ в. ³⁷⁻³⁸ Нет. ³⁹ и трудну.
⁴⁰ слабости. ⁴¹ бы. ⁴² супружественной. ⁴³ презирай. ⁴⁴ придет. ⁴⁵ Нет.
⁴⁶ толко. ⁴⁷ Одва. ⁴⁸ Нет. ⁴⁹ одва. ⁵⁰ Доб. учинил го. ⁵¹ восходит.
⁵² скиптры. ⁵³ дву.

Жене ⁵⁶, которая тебя понимает, из двоих должно иметь одно, будет хороша или нехороша. Естли хороша, то в безбожие впадеш, желая имети ю вместо богини. Естли нехороша, то, хотя б не хотя ⁵⁴, ударишься от ней на сторону.

⁵⁵ Купи соседа, не купив дому ⁵⁶, а товарища прежде пути.

Естли хороша, мало не все ее любят. Естли нехороша, все ее бегают и мерзят.

Беречь того, что многим любо, — трудно, а любить то, что иным мерзко, невозможно. Естли хороша, многие завидуют, а ⁵⁷ естли нехороша, многие ⁵⁸ о тебе будут ⁵⁹ жалеть. Имети то, что люди завидуют, а слушать, что по мне тужат, — обое неудача человеческая.

Буде красна, то и спесива. То бо сему последует, аки сень человеку. Спесь бывает в красных и гордость, следствующая сим ⁶⁰.

Не дивися, что горды госпожи дородныи.

Чим глажее деревья, тем путь на них трудней ⁶¹.

Буде нехороша, то тебе не верит, и естли ⁶¹ есть у ней разум в голове, а зеркало на стене, удобно догадается, что ты нудишия попомыслить (*так!*) на сторону. И тому поверя, конечно и она своего дела не заспит. Зло великое — подозрение, а болши того ревность.

Буде добролична, заповедь божию «не возжелай чюждее» преступит.

Буде дурна, трудные заповедь божию вторую оставит: «Оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене».

⁶² Буде хороша, то по чюжим глазам, бутто по приметам, шибать станет, а молодцы — аки воробушки к соечке: «Див, див, див!» || Естли дурна, всяк, посмотрев, нос сморщит, и естли где о ней в беседе помянут, то все будто от лягушки отворачиваются и, хотя ее не видят, плюют.

Естли прихожа ⁶², то будет аки рюмка сквозная в аптеке, из которой пить, а не отдохнуть нельзя, — а на нее взглянуть, а не вздохнуть невозможно.

Естли непригожа, то аки червь в горле: одиножды помянеш, а трижды плюнеш.

Естли дородна, то в дому слез для ее ⁶³ много, а как еще к тому гости безопасны приедут, отсылай же ее к ⁶⁴ отцу и к матери — там побыть, доколе ⁶⁵ гости одедут. А дела твои, для которых тебе надобно было з двора ехать, о благом промысле лежат, — а затем, — ажко с тобою бесова мать.

А естли не дородна, то в дому аки в корчемнице треск, шум, и ⁶⁶ не оседишся ⁶⁷ в нем для мерзости и развращения.

Понравие в супружеском ⁶⁸ браке есть потребно, для ⁶⁹ которые хотел ⁷⁰ некто итти в небо.

Жена, понеже изначала греха ловителница бе, того ради есть неисчерпаемое злых горнило, человеческое постыждение, ненасыщенное безсловесие ⁷¹, непрестанная пустыня, неуставающее побоище, повседневный человеческий вред, препона мужу, невоздержного потопление, любодаяния сосуд, пагубоносный бой, животное всезлейшее, тягота обремененна, ненасытный аспид, человеческое рабство, смертныя нужды свиток, юности

⁵⁶ В ркп. Жена; испр. по З. ⁵⁷ В ркп. трудный. ⁵⁸ В ркп. написано над первонач. покамест.

⁵⁴ хотел. ⁵⁵⁻⁵⁶ Не купив дому, соседа купи. ⁵⁷ Нет. ⁵⁸⁻⁵⁹ будут о тебе. ⁶⁰ им. ⁶¹ ежели. ⁶² пригожа. ⁶³ ней. ⁶⁴ ко. ⁶⁵ покамест. ⁶⁶ а. ⁶⁷ оследишся. ⁶⁸ супружеском. ⁶⁹⁻⁷⁰ котораго не восхотел. ⁷¹ безсловесие.

обнажение, мужей похищение, старых смерть, отечествия поглощение, чести пагуба, пища дьяволя, врата смерти, адово исполнение. А болши что мне сказать? О тех двух статьях реку: естли красовита, и то случай людем к соблазну, потому что всяк подумает ⁷²: «Чаю ⁷³, бояроня податлива», ибо ⁷⁴ дородство и доброта криво друг на друга смотрят. Великая ⁷⁵ есть тяжба между ⁷⁶ краснолицием и стыдом.

Укусно ⁷⁷ краденое, чужое, не ⁷⁸ свое,
во своем ⁷⁹ укус один, а в соседском вдвое.
Вешать татя господин велел за две рыбы,
и, в горохе ⁸⁰ поймав, велит бить ⁸¹ у дыбы. ||
Ты чужаго полотка дерзнул смело рущать
и, престушив заповедь, не свою ядь кушать. л. 7
Не уйдеш наказания, ни поц ты разрешиш,
то слово нелеть ти есть, пусть на ум твой спешит.

Естли дурна, всяк с клятвою молвит: «Ослеп сей человек или в огневице лежал, как ее брал! Или не было иной хорошей, или одна на свете она была?».

Естли гладка, блюдиися потерять своего с трудом, с убытком и с срамотою. Где глатка ⁸² Елена, там и Трое ⁸³ или Трои гости.

Естли скаредна, то возжелай чужаго, здравие, честь, славу, щастие, дружбу и душу повесив на лычко.

Естли лична, то дом твой — зрелище комедиантом ⁸⁴, жена твоя комедия ⁸⁵, а ты комедиант ⁸⁶, а все, что смотрят на вас, безпрестанно смеются и ругаются.

Естли дурна, то дом твой — ад, жена дьявол, а ты душа, что страждеш.

Естли жена твоя молодая, бойси нагнать ей старости ⁸⁷. Есть ли стара, то на желудке там нечто ⁸⁸ гомзит; и как възглянеш на ню, то будто чем скудно и недостало.

В великой хожу для тебя печали,
что яйца предал в безделны скрижали.
Даш ей мяса, как переговет,
баба тебе — кости, а сама дряхлеет.

Возмеш молодую, то безпрестанно докучает: «Любимиче, купи то зделай то!» ⁸⁹. И так тому конца не будет. А возмеш стару, то на ⁹⁰ всяк день тебе указывает: «То надобно так делать, а то инако». И слушать мерзко! Есть ли добре молода, то ничего не будет уметь, а естли остарь, то ничего не сможет. У той скуден разум правити дом, а сия не угодна родити чад.

Естли возмеш бедную, смотри с нею ежедней бедности или несчастия твоему имению. Естли богата, то тотчас и горда. Плютарх ⁹¹ написал: «Лучше связану быть пугы, неже ⁹² богатствы жениными». Естли бедна, то скоро с нею избудеш, хотя есть хлеба кус, а одва ⁹³ и не до женитвы ⁹⁴. ||

Естли богата, то ты ей раб, а не товарищ: потому она чаяти будет, что ты из ея ноги, а не она из твоего ребра сотворена, ⁹⁵ часто выговаривая ⁹⁶: «У тебя ничего не было, я тебя мочным человеком зделала». л. 7

Супружества от неравночинства ⁹⁷ умаляются, и так нижняя вверх, верхняя вниз мешаются.

Не подиви, прошу, что много тебе пишу, как многим женишкам случалось ⁹⁸, чая, что то мое писмо многим людем ползовать будет, и для того мои слова обращаю на совет.

⁷² думает. ⁷³ Чаять. ⁷⁴ и ес. ⁷⁵ Велика. ⁷⁶ меж. ⁷⁷ Доб. есть.
⁷⁸ а не. ⁷⁹ всем. ⁸⁰ горах. ⁸¹ быть. ⁸² гладкая. ⁸³ Троя. ⁸⁴ игре-
пом. ⁸⁵ игра. ⁸⁶ игральный. ⁸⁷ старость. ⁸⁸ Доб. безпрестанно.
⁸⁹ Доб. дай то. ⁹⁰ она. ⁹¹ А Плютарх. ⁹² нежели. ⁹³ и два. ⁹⁴ же-
нидбы. ⁹⁵⁻⁹⁶ выговаривая часто. ⁹⁷ неразночинства. ⁹⁸ случилось.

Естли та твоя жена, что понимаеш ю, будет чину меншаго от тебе, то тебе тотчас малое почитание ⁹⁹ с нею ¹⁰⁰ от людей, а естли чину повышше, то госпожа над тобою.

Естли непородна, где твоя сила в приятелех и сродниках? Естли породная, то госпожа ежечас сродниками грозит.

Возмеш честные себя, то ее отцу ^{11, 1} — господином тебе, а братья не похотят ² шурьями, но блюстителми.

Естли мерная тебя, то буди ей защитник, а роду промышленник. Те всегда вопиют: «Помоги!», а те также крычат: «Дай!».

Буди аки Ефродита богиня твоя жена твоя, и ты аки Зевес бог твой. Ибо жена естли добродордием и силою превосходит, то надобно, дабы бог милосерд был, и великое море на измытие лаи и безчестия тому бедному, на кого нечестива язык свой изострит.

Естли угодиш взять совершенно стыдливую (хотя то трудно, да и невозможно, потому что ³ сказывают про них: где буде стыд в лоскутки изодрали между ⁴ собою, и насилу что которой досталось), и того мнения будет, что есть в ней стыда столко, за которым бы ⁵ все ей ⁶ сошлось делать, и будто никто того не видит, что она делает.

Когда кто по случаю где любима хвалит,
тогда в сердца у жены будто в печи палит.

Естли безстыдна, то уже не ведаю, что говорить, на то лихо и разума не стает. Чем болши для ее ⁷ дом запираеш, тем болши людем очи и уши отворяеш: всяк с подивлением слушает и смотрит, что там делается ⁸.

Зло, зельно взвзверившееся, есть жена (Еврипид)⁹.
Дому волнение, яд аспидин, злых сокровище (Менандр)¹⁰.
Вечное, а потребное зло (Филумен)¹¹.||

л. 8

Похочеш когда положить чепь на шею, кандалы ¹² на ноги и покрышку на очи, однако ж ¹³ береги крепко, как ходит ¹⁴ и где что ¹⁵ делает, листков и грамоток не пишет ли, глазами на кого не мечет ли, подсылчиков и подарков от кого не принимает ли. Естли объявиш, что в подозрении, то ты у людей будеш Бекекорнуго, естли не объявиш, то скажут ¹⁶ тебе, что ты Гурдупель ¹⁷. Веру ими мне (что святой Августин написал)¹⁸: аще бы было все небо бумага, а все море чернило и все звезды перье, вси ангели писцы, не могли бы выписать лукавства женскаго.

Естли жена безстыдна, гуляйка и в дому не трудолобива, то сам стыд ее выколет ¹⁹ глаза, а естли так попустиш, то она пуще; потому как которая стыд зьбросит, то исправится в то время, как белой кафтан, чернилами весь излит, вымоеш. Вся блазнь, игралище, бесилище и шпыниха, и вся яд ²⁰ жжет живущии и озлобляет прикосновением.

Естли трезва, что кроме воды и иного ²¹ничего не пьет²², то будеш ей с разум.

Естли пьяница, хотя то и ²³ нестатки, дабы которая была б ²⁴ пьяницею, потому что ²⁵ о том нигде не слышать, разве в Литве ²⁶(ха-ха-ха! Нет ли полно и топерь здесь)²⁷, а на Русии ²⁸ такие обретаются, и тому я не вовсе ²⁹ верю, да и там, сказывают, есть их половина, что умеют пьянство покрыть болезнию или тоскою. А говорить^{*} ли правда, найдеш ³⁰

* В ркп. говорит; испр. по З.

⁹⁹⁻¹⁰⁰ Нет.

^{11, 1} отец. ² Доб. быть. ³ Нет. ⁴ меж. ⁵⁻⁶ всей. ⁷ ней. ⁸ Доб. Еврипит глаголет. ⁹ Нет. Доб. Менандр наричет ю. ¹⁰ Нет. Доб. Филумен жену наричет. ¹¹ Нет. ¹² кандалы. ¹³ Нет. ¹⁴⁻¹⁵ что и где. ¹⁶ скажу. ¹⁷ Гордупел. ¹⁷⁻¹⁸ Глаголет святой Августин: веру ими мне. ¹⁹ уколет. ²⁰ ядь. ²¹⁻²² не пьет ничего. ²³ Нет. ²⁴ Нет. ²⁵ Доб. здесь. ²⁶⁻²⁷ Нет. ²⁸ Руси. ²⁹ о всем. ³⁰ найдет.

таковых жен, с такою глоткою, что ни сам диавол не перепьет их, ни переседит. Толко говорят: «Кумушка, налей же еще четверточку³¹ и еще другую, а потом к тому сложимся». А подпив гораздо, однако являются трезвыми, на всяк день вином пьяны, да и мужья³² чают, что они трезвы. А те жены, что вино пьют, клистерами вино избывают, и пьянство, яко немцы, табакою.

Смотри ж ты, муж, что жена³³ делает в дому³⁴, как ухнетя: за что ни приметца³⁵, розобьет; все ей мешает; варит ли что, пересолит; девку бьет; дитя розквелит³⁶, верещанья все углы домовные наполнит. Молвь же ты, господине муж³⁷, что тогда, то она тебе таких³⁸ накладет укусных кусков, которых бы и собаки не лакали. Лутче б погрѣб жену такую, нежели бы взял. Лутче бы советовал в таком деле взять переблядь, потому что нет на свете скареднее жены пьяной. ||

Естли хочеш взять вдову, то она с покойным безпрестанно³⁹ на стравку л. 8 об выезжает.

Не добр тот хлеб, что его дважды пооряют,
и то⁴⁰ сука, что ю два мужа понимают⁴¹.
Лучши у извощика в злой дороге возить
и в воинском походе зной и вар поносить,
И лучше в монастыре под уставом жити
или у поваров при поварне быти,
Лучше в пустой храмине зимою сидети,
под кровлею худою ненасье терпети,
Неже стоять на ковре в браце со вдовою,
хотя бы с предлючшею⁴² честною женою⁴³.
Какие со вдовою веселые лета?
Никогда не увидиш с нею в⁴⁴ любви света:
Премного выговоров, покойник на чело,
как с нею, да и когда может быть весело?

Естли девицу, то в сеточку приберется, и покамест ее поимеш, вся видеть, и кажется нечто хорошее. После свадьбы — то она в ежовой коже, zelo остро колющейся, а ты и не ведаеш, что с нею говорить, когда не по мысли.

Естли глупа, отдавай же дом и строение соседом, а естли разумна, то, господине муж⁴⁵, предавайся госпoдеви богу; та там⁴⁶ вверх ногами оборотит, а сия и разума во лбу лишит.

Естли бесплодна, то муж в непрестанной скорби, чая, что бог на него прогневался и само естество, не дая ему наследия, для чего и брачился. Опасен меж⁴⁷ людьми, мян про себя, что не целой человек. Чюжих детей насмотреться⁴⁸ не может, видя их стадами пред чюжими вороты, будто сверчков в щели. А времянем видя чюжое хорошее дитя, мыслит, как бы его иметь в своего место.

Естли плодна, то ты, муж, на частые родины даеш въдвое, а руки готовь на трой труды. Сам все ведай в домашнем быту, что ей надлежало было ведать. Пекися о жене, а потом думать надобно и о себе. Добывая сладких кусочков⁴⁹, питья, водок, заедок и протчая. Занимай, чем постеля украсить, нарядов изрядных прикрыть госпoжу, чтоб ее утешить⁵⁰. Посылай по бабу многие версты, хотя дома⁵¹ жены лучше⁵² умеют. Приговаривай мамку на год прежде родин. Ищи нянек, чтоб дитя хорошо пестовали. Ну, крестины что станут, труды какие добывать кумов, кум || великих домов, учителей разумных, наставников радетелных. Слушай, л. 9

³¹ четверточку. ³² мужы. ³³⁻³⁴ в дому делает. ³⁵ примется. ³⁶ розквелит.
³⁷ муже. ³⁸ Нет. ³⁹ безпрестани. ⁴⁰ та. ⁴¹ понимают. ⁴² трелучшею.
же. ⁴³ госпoжею. *На поле тем же почерком* женою. ⁴⁴ Нет. ⁴⁵ муже.
⁴⁶ Доб. все. ⁴⁷ муж. ⁴⁸ насмотритись. ⁴⁹ ядей. ⁵⁰ утешил.
⁵¹⁻⁵² и лучши жены.

а госпожа на всяк час хочет неведомо чего, как беременна ходит. А в родах чудеса делает: кричит, в день кривляется, ночью плачет. Дети вопиют, мамки поют, нянки гудут, пеленки полощут, отвсюду воняет, а бабы тебе смеются, часто приходя: «Дай, господине, на то, дай на иное; таково ж и ⁵³ дитя, что и ты». А затем в твоих вещех велик убыток нерадением челяди, а от твоего радения прибыль малая.

Сыновья как выростут, — если добры, а умирают, то сердце трескается. Если не добры, а живут, то печаль, что нехорошо живут. Если добры, а умирают, то уже з дву сторон две болезни ширмуют ⁵⁴ мечами в сердцы отеческом. Перво для того, что был добр сын, а умерл ⁵⁵, второе, смотря на жену, егда умирает о смерти любимых детушек. Чудо, что тогда жив отец⁴ бывает.

Если не добры, а живут, скорбит сердцем, что родил их когда, а сам что женился. А временем приходит к тому, что отец вступается ⁵⁶ в то, дабы сыну живота прекратили. Много того видим на очи.

Буде девки родит, то уже господин* отец не угодит в том ⁵⁷, дабы к ним не подсватывались, не танцовали, не разговаривали. Понеже аще разумна дщерь, то господина отца и госпожу мать, куды хочет, в поле выведет.

Если проста, то сама не сведает ⁵⁸, как запустит kota к мясу.

Если будут хороши дщери, с трудностию их беречь, а если дурны, то трудные замуж выдать.

Велику муку терпит и зело прискорбну
дурно лице имый, а душу любовну.
Болши та печаль и скорбь на сердце приемлет,
как дородну и гладку замуж кто не емлет.

Если чина высокога, ищи же ей мужа ровня ⁵⁹, если чина посацкого, то не хочет, — толко за дворянина. А как меж себя житие, всяк догадатца может.

Если нет приданого, то обабееет в дому, сея руту, а если очень добра ⁶⁰, то радость отцу да и любовь ⁶¹ трескается, а как еще мать припотакивает диаволу, приговаривая: «Знаю, как дочери свои ⁶² блюду», то отец рад: даже иногда от радости госпожу мать по загривку чем потверже⁴, а живет то часто, а там издали смотря спрашивают: «Что там за шум?». ||

^{9 об.} Пойдет девка замуж без отеческой воли, то ему стыдно, а хотя и по воли идет, то где чаял отец, что и ⁶³ девки и хлопоты ⁶⁴ избыл ⁶⁵ с шей, а се не увидит, как наживет затюшка, а девушка от него к батюшку бежит в дом. А батенко ⁶⁶ будь рад гостям.

Ныне мир, брат, сатанин; много людей сводит,
ах, премного молодых в блудодействе ходит.

Да и сыновья многожды приводят в дом отцов жен несносных, которые, деток народа, ни о чем болши не думают, толко бы скорая были наследниками после отца.

Послушай болши, что о том семяни пишет.

Если жену поймеш ревниву, то догадыватца станеш, что, конечно, имеет в сердцы кого иного. Если ласкову и пословну, то чаеш ⁶⁷, что тебя за нос водит. Если веселу, то мниш, будто от кого радостна весть пришла.

Ветер, птица, жена — скорая суть.

⁴ В ркп. отцу; испр. по З. * В ркп. господине; испр. по З. ⁴ В ркп. поверже.

⁵³ Нет. ⁵⁴ шурмуют. ⁵⁵ умер. ⁵⁶ вступает. ⁵⁷ то. ⁵⁸ ведает.
⁵⁹ ровна. ⁶⁰ Доб. тшнва. ⁶¹ лоб. ⁶² своей. ⁶³ Нет. ⁶⁴ хлопоты.
⁶⁵ изжил. ⁶⁶ батенка. ⁶⁷ Нет.

Естли въздыхает⁶⁸, то, конечно, не тебя помянув. Естли по мысли, то бойся, чтоб прежде тебя не умерла. Буде строится, то подлинно не для тебя, а не строитца, то остудитца, а буде наряжаеш⁶⁹ для себя, то опасайся, не для⁷⁰ ли кого иного. Буде⁷¹ в чем заказываеш, то треснуть хочет от гнева, буде⁷² уряжаеш, то все тебя балагуром зовут, а естли не, то скушым и не тщивым.

Телом красные, жены умом худжди бывают, а понеже две их приметы добры, чистота и смирение, то те доброты изменяются, где лишнее⁷³ риз украшение властвует.

Увидиш — а она разговаривает с мужиком, и ты думаеш, что знаеш. Говорит з женами, — ты чаеш, что с сводницами. Говорит с сродниками, — ты мниш, что о твоей мошне, а говорит с незнаемыми, то рассуждай: кто ее знает⁷⁴, о чем шепчет с ними.

Красит жену молчание, а безчестие приносит шептание, понеже шептание ея о том толко молчит, чего не ведает. Не стережеш^o ее, то имеет случай и угодиеⁿ на все и, быв доброю, будет⁷⁵ зла.

А стережеш ее сам, то неложно согрешит, ибо чего⁷⁶ болши им⁷⁷ заказываеш, то они пуце гнутся на то, а наипаче когда в чем приголодна. Велиш иным стеречь ея, ино те то ж делают, ⁷⁸в чем⁷⁹ иным запрещают, и для того надобен караул⁸⁰ на караул⁸¹, да и конца тому не будет. ||

²Написал о том некто Данецкий. Въдана Сатурнину мужу таковы жены предостойному. Тоя любовию плинися Декий Мунд, юноша не знатен в воинском чину. И понеже бе жена не растрема дарми, тем паче распалашеся, любящаго беснь, яко обещати ему за одну ноч двесте тысяч драхм, но ни тако могий преклонити ю. Не терпя же любве неизможения, устави недуг, кушно и живот скончати неядением. То его намерение не прелстило едину пущеницу Мунда отцову, различными устроенну, но не испытными художества, яже, не претерпя упрямства юношескаго, льстивою речью обьшед, великодушествовати понуди, обнадеживая его сотворити ей, да Павлинными целованьями насытится. Он доношение ея с радостию приял ест, дая ей в потребу пятьдесят тысяч драхм на пленение вдовичныя чистоты. И тако облагодушествовав юношу и приняв, елико прошаше денги, новым лукавства путем поступила.

Зря, яко Павлина не леститца на денги, а ведая, что она зело Исиду богиню почитала, так затеела. Призвав неких ея жрецов и уговорясь молчать, а посулив дать теперво дватцать пять тысяч, а дело совершив, другую двадцать пять тысяч, извещает им о хотении юношы оного, дабы всячески поддалис ему свое желание исполнить. Тии, злата похотию косновенний, поволно обещалис суть.

Из них же леты старейший вскоре к Павлине тече, идеже допущен един на один кроме третьих беседовати. Рече, яко прииде, прислан от Анувида^c, возлюбившаго красоту ея и повелевающаго приити к нему. Она радостным сердцем прияла вест и абие хвалилась подружным себе женам, яко удостоилася любви Анувидовы. Того ради удобее повелено быть, за еже знаема бе и искушена мужу чистота жены. Тем же в капище иде.

По вечерянии же приходящу она времени затворена жрецом в темноте, на скрывшагося тамо Мунда нашла. И во всю ту ночь повинуся юноши, богу приятная творити. Тому отшедшу потом, дондеже лукавства ведомии

^o В ркп. испр. из первонач. стережет. ⁿ В ркп. угодие; испр. по З. ^{p-y} В ркп. нет (утрачен один лист); восст. по З (л. 25—26). ^c На поле бога елинскаго (З).

⁶⁸ въздыхаеш. ⁶⁹ наряжаеш. — ⁷⁰⁻⁷¹ кого иного ли. Буде же. ⁷² Доб. же. ⁷³ Нет. ⁷⁴ знаеш. ⁷⁵ Доб. и. ⁷⁶⁻⁷⁷ им болши. ⁷⁸⁻⁷⁹ что. ⁸⁰⁻⁸¹ над караулом.

жрецы восташа. Павлина к мужу на утрии возвращся, сход свой со Ану-видом возвещает, тожде и у подруг многими словами величает; им же не верующим, но чюдящимся знаемые ради чистоты.

По сем в третий по содеяном деле дни Мунд, по случаю любовницу встрети, рече: «Благо содеяла, о Павлина, что двесте тысяч мне соблюла, которые можно было к твоим пожиткам прибавить. Однако ж по моей воле была. Не скорблю, что Мунда презрела еси, обаче во имени Анувида желанного хотения насытвися». И сия рек, отиде.

Жена же, уразумев окрадение, ризу на себе раздра. И все мужу возвестив, молит, да такое великое поругание наказано будет. Муж кесарю подробну возвещает. Тиверий же тщательным сыском уразумев о всем, жерцы тыя на прасники повесити повеле вместе со Идиною^{м-у}, творительницею || того падения, ея же вящшее тщание бе и радение на разгнание чистоты женския. И, разорив капище, идол Исидин повеле утопити в Тивр реку, а Мунда во изгнание послати удоволися, вину его на неизможение^ф похоти положив.

Не ведаю поистинне, как бы похвалить кому жену, о ней же некто италианец написал: жена буди не грудлива, не летна, не пьянлива, не многоговорлива, не угрюмлива.

Глаголет Сенека философ: Добрую жену погубил, добру ли нашол или зделал. Естли нашел, ведай, что еще имети можеш, понеже имел еси. Естли учинил ее добру, то и впредь надейся. Понадобилось⁸², жив ма-стер. Плачет муж: потерял жену добрую. Что в ней хвалиш? Чистоту. О, коль многие погубили⁸³ лепоту хранение⁸⁴; о, коль многие во искусных чина супружественнаго начали, а потом переменились⁸⁵. Люба тебе была верность ея. Коль многих от изряднейших жен самую⁸⁶ худую видим, и от радетелной безделну! Всех глупых сердце, а наипаче женское поласко⁸⁷. Естли добрую имел еси жену, не можеш твердить, что в том же бы состояла намерении. Ничто же таково поласко⁸⁷ и шатко, яко женская воля. Знаем древних супружеств разводы! И скареднее разводов зле живущих свары. Коль много таких, что во младых летех любились, а в глубокой старости покидали. Сколко смеялись есмы разводу бабину, коль⁸⁸ многих явленна любовь в великую ненависть пременялась. Но речеши: «Та была и еще бы добра была, естли бы жила». Отвещаю: смерть то зделала, что можеш говорить безопасно: «Доброй жены лишихся». Найдеш, естли ничего не ищеш, кроме доброй. «Доброй жены лишихся», — не стыдишся плакать и великий нарицати упадок. Сестры доброй не можно⁸⁹ сыскать, ни матери, а жена прибылое добро. Не то добро, что единожды прилучитися может. «Погубих жену добрую!». Многие тебе читать могу, которым, по доброй жене плачущим, последовала лучши.

В третие уж женишся, и та была смела,
которая бысть в третию жену похотела.
О четвертой не думай ни в доброй денницы,
ибо будут бояться вдовы и девицы.
А есть чего будто бы жити не желала,
когда бы с тобою брак четвертый принимала.
Норови сей ты третей, как ее лишихся,
вечнаго уже⁹⁰ сиротства и бед наполнишся.||
А ты молвиш: без друга невозможно жити,
такова добра себе не хочю лишити.

10 об.

^{м-у} На поле бабою (З). ^ф В ркп. неизможение; испр. по З.

⁸² Понадобилась. ⁸³⁻⁸⁴ хранение лепоты. ⁸⁵ перемелись. ⁸⁶ самую.
⁸⁷ поползновенно. ⁸⁸ сколь. ⁸⁹ мочно. ⁹⁰ уж.

Но возвратимся на первое, о чем глаголали есмы. Естли та твоя госпожа, что понимаеш, не богомолна, берегись, дабы чарованьями и бабами и диаволами не действовала.

Естли богомолна, то лишок, потому что безпрестанно в церкви то с тою, то з другою сеймуют. А хулить того госпоже душатушке не надобно, когда три или четыре часа збалахрыстит, будто на молитве, а в дому кошка в поварне стряпает, а муж зубы проवेशивает.

Естли кого хвалит часто, то позирай на того, конечно, его любит, а кого естли хулит, то, конечно, ⁹¹рада бы ⁹²его видела. Разумненка болши того лает и безчестит, кого рада видит ⁹³. Буде умеет честь, писать, играть, то тотчас грамотки и ⁹⁴подарочки безпрестанно, то посолки, то бабы одна за другою. А и не умеет которая писать, тож не хорошо, будто умеет. Найдет писца, что напишет, и четчика тайного, что прочтет, стройно мужа з двора выпроводя. Умеет честь и охоча много честь, — то тогда собирает ядоносну отраву, аки паук, и сети на тебя, будто на муху, содевает.

А буде тиха и молчит, берегись: есть тут огонь под тою покрывкою, блюдись ожечься. Есть змий под тою травкою! Естли ⁹⁵все одному слуге ⁹⁶приказывает, то знать его любит и корыстуется его службою. Естли кому не приказывает, то к нему милостива, для того что чтит его.

Естли придет час прежде тебе умирать, — и ты в страхе, что после твоей смерти госпожа придет к не славе; а естли она прежде умрет, то на тебя все клопоты ⁹⁷домашние свалятца, дума ⁹⁸, как погребение учинить покойной и как взять другую, а паче как есть малыя детки. Естли деток нет, то готовся отдавать приданое.

Где бывает истинно сердец ⁹⁹любование,
там тяжкое обих живет разставание.
Скорбь не равно подобна, слезы неумны ¹⁰⁰,
жене жаль мужа, мужу жаль жены смиренны III, 1.

А естли та, что возмеш, имеет детей, то, сведши их в место с своими, о боже, какая мешанина, не говорю меж детьми, но меж вами самими. А естли третие родятся, то и суд имеет трудность. А естли вдову понял, у которой детей не бывало, тотчас печалишся, что и с тобою у ней не будет. Похочеш держать ее на поводу, || то она пуци беситца ². Буде рада строитца и краситца, то тебя люди почитают ее казначеем. Претиш ей того и иного, то говорят: «Лих мужик до своей жены».

³Вывезеш ли ся ⁴в деревню з женою, то дети обмужичают, аки баранчюки. Ты с плугом на поле, а жена, буде добрая хозяйка, с куделью ко власку посмотреть, хорошо ли сечку сечет. Хочеш з женою в городе жить, то госпожа не успевает грамоточек писать и честь, двери непрестанно скрыпает от послов ⁵. А буде при ней все сидиш, то редкой час без брани. Отезжаеш ли куды, то думай, чтоб не наделала ⁶чего не к делу. Попустиш ее ⁷бродить меж людьми, то всяк указывает перстом. Претиш ей того, то готова брань, ⁸и непокорность, и всякая злоба, надмение и яд смертоносный имеет ⁹. Блюдеш в дому, то люди скажут: «Не даром то». Даш ли ей молодую подрушку, то обе разрешат, а даш старую, то молвят: «Держит ей сводницу».

Первая похвала чистоты женской: никому не родитись, токмо своему мужу, с ним ⁹же почивает ¹⁰.

³ В ркп. испр. по первонач. посолков. ⁴ В ркп. надписано над строкой.

⁹¹⁻⁹² бы рада. ⁹³ видеть. ⁹⁴ свистки. ⁹⁵⁻⁹⁶ одному слуге все. ⁹⁷ хлопоты. ⁹⁸ думай. ⁹⁹ сердцу. ¹⁰⁰ неумны.
III, 1 смиренны. ² Нет. ³⁻⁴ Вывезешся ли. ⁵ наделали. ⁶ ей. ⁷⁻⁸ Нет.
⁹ ким. ¹⁰ почиваеш.

Естли та твоя жена тебя не любит, то ты, бедной, спиш с супостатом,¹¹ которая при тебе желаемое исполнит, а ты не услышиш¹², а естли любит, то везде смотрит, где ни поворотился.

Истинна любовь не без ревнования.

А естли ее не любиш, или не веси,¹³ какой жаль¹⁴ терпиши. Естли любиш, то ведаеш, для чего об ней в страху. Беременна ходит, то ты в клопоте¹⁵ и вместе с нею болиш. Болезнует, и ты в печали; умирает, а и ты плачеш.

Гулящему¹⁶ ничтоже мягчае постели, а сердцу, учение любящему¹⁷, ничтоже противнее дружины женской.

Понимаеш ю без воли отцовской, — она приданого лишается, а ты недружбу наживеш. Естли возмеш в злобу своим, то себе пуци зделал, потому что для того и она недружбы наживет у своих.

Естли идет¹⁸ по неволи¹⁹, то там никогда покою не будет. А естли¹⁸ по неволи¹⁹ возмеш, то безпрестанно война. Естли возмеш по самой толко любви, то, збив оскомину, любовь вскоре ни во что обратится, потому что тот злой дух скоро надосадит и скучит.

Любовь в очах кипит.

Друг другу довершит любовь — то алмаз в золоте.

Ядом неугасимья сласти бегут люди к пагубе, кипят²⁰ в слепом огни вошаной нутр, очи слепии нечестия, торгуют красотою, аки товаром. Любовь тяжка, где стыдом не хочет упражняться. ||

Естли жену дали выбирать из среди иных, то знатно, что имела лучши приметы паче иных, для которых понял еси, то ты почитай ее паче надобья.

Естли принудили тебя²¹ взять приятели, то ты не радость, но неволю имети будеш, которой непрестанно мьститца доведетца на жене. А естли жена, принуждена от своих, за тебя идет, то всегда печална, кисла и жалостна, ни о чем не думает, толко отмстить тебе²². Что за радость и чего добраго ждать, где друг другу не хочет быть муж или жена?

Ты кисло смотриш, Венус веселится,
как что уловит, бутто печалится.

Оком то самим всяка покажет,
как ей что любо, аки негодует

Или въздыхает, ступая уставно.

А кого любит, не кажет то явно.

Но искра горит, запущенна в сердце,

знать по кислым очесам и по бледном лице.

Трус земли вся превращает; пруда разорванного²³ не удержат прудни²⁴; помрачение солнца всем вешем в мире грубно. А что ж в таком дому, где поневольное супружество? Понеже где голова болит или лучшие составы, то уже недобро человеку. Подобно и дом, в котором жена к мужу не имеет добраго сердца. Разорится ему,²⁵ и общее во всем будет несчастье²⁶. Муж жене глава. Что ж глава без сердца?

Жена вынесет тишком, естли держит своих слишком.

Естли в роду у ней были таковы и сяковы, то ведай, что всяк по природе склоняе к злу. Чего ж хочеш и по жене? Естли отец ее был ни к чему не годен, то, конечно, и его дети, понеже не родит сова сокола, ни баран собола.

Естли был отец разумен, то и сам ты знаеш, что и разумные отцы детей глупых раждают. А вина тому, что, раждая, сами тогда разума лишаются, потому что неведомо о чем думают.

¹¹⁻¹² Нем. ¹³⁻¹⁴ какую жалобу. ¹⁵ хлопоте. ¹⁶ Болящему. ¹⁷ любя-
щу. ¹⁸⁻¹⁹ поневоленно. ²⁰ кипит. ²¹ тя. ²² Нем. ²³ неударжаного.
²⁴ прудки. ²⁵⁻²⁶ Нем.

Если та твоя жена имела сватушков, думай, и ныне нет ли.

Если ²⁷та твоя жена²⁸ не ведала, что то¹, ²⁹ любовь, то, конечно, выйдет за тебя, всегда будет понура, кисла и козлится станет.

Если к ней никто не сватался, кроме тебя, а была к тебе неласкова, то и за тобою будучи, такова ж будет даже до самой смерти, как ³⁰ кривое дерево. ||

Слышал емь одного у стола о супружестве беседующаго человека л. 12
неплохаго, который то говорил, что в супружестве бывает трое: или пача, когда друг з другом бьются, а бывает то часто; или тать, когда друг у друга перекрадывают, и того живет много; или диавол, когда друг друга богомолием укоряет. Да как и правда говорить, то жена или муж, что богомолием чрезобычным ³¹ упрядняются, нечто имеет паче иных, и для того в сообщении не может быть согласие того супружества. Если который ³²из них³³ что хочет делать ³⁴, то другой почитает в грех, и тот ³⁵, не смыслив то, на сторону и с хотением и с мыслию и сердцем.

Пишет святыи Иероним:

Женою сатана в рай Адама ³⁶ простре и из рая изгна; женою премудраго Соломона в законопреступление любодения погрузи; женою кроткаго Давида на убиение Уриево вооружи; женою целомудреннаго Иосифа связанна в темницу вверже; женою Самсона силнаго связа, ослаби, ослепи и в руке супостатом³⁷ предаде; женою потоп всей вселенней наведе. Зло всех злых злее ³⁷нечестивая жена ³⁸. Клитемнестра за помощию Аегистовой Агамемнона мужа уби, Семирамида — Нина ³⁹ царя.

Зое⁹, Романа благочестиваго царя жена, возлюбила Михала ⁴⁰ Златоковача и, с ним греша, мужа отравила и замучила. А потом того Златоковача, в мужа взяв, царем сотворила. О сем Бароний пишет в лето 1304 ⁴¹. Маргарета-Волдемара, балтийская, или свейская королева, паче ея же ничье славное бе имя, трети королевствы, Свейским, Дацким и Норвейским государствовавшая, сверх иных дерзновеней лишних ⁴², королевскому чину не надлежащих, денги естеством женским печатать велела, или женскому естеству честь воздая, или мужей глупованию ругаяся.

Конечно, последуя разумных всех рассуждению, зрю очевидно, яко женившийся и понимаый ⁴³ жену толко два дни имеет щастливы и двожды щастлив. Се есть первый день, как приняв со приятели веселится, а другою день, как жена умрет, и с теми ж приятели в могилу провожает. А не имый жены по вся дни щастливейший паче того, что в том золотом иге ходит. Смелая вещь есть жена, то правда сказати, хотяи мужу с радостью душу с телом дати. Щастливого никогда часа не видает, паче тех дней, как с мужем венчанье принимает. ||

Ответ

Один хулит супружество.

Добро быть девицею, слаждше молодежию.

Женской възгляд приводит.

По възглядовани до смеяния, во ⁴⁴ смеянии до играния.

По игрании ⁴⁵ до трепания, во трепании ⁴⁶ до осязания.

По осязании⁴⁷ до опочивания, в опочивании до грехования.

По греховании насилу когда до раскаяния.

Любовь и меда, и жолти ⁴⁷ многоплодная.

⁴ В ркп. надписано над строккой.

³⁶ В ркп. испр. из первонач. делает.

⁴⁴ В ркп. испр. из первонач. супостатов.

⁹ В ркп. Злое.

¹⁰ В ркп. осазани.

²⁷⁻²⁸ будучи девокою. ²⁹ Нет. ³⁰ будто. ³¹ чрезобычным. ³²⁻³³ и знал. ³⁴ делает. ³⁵ то. ³⁶ Нет. ³⁷⁻³⁸ жена нечестива. ³⁹ и ина. ⁴⁰ Михаила.

⁴¹ Взято в скобки другими чернилами и доб. 1034. ⁴² лишше сих. ⁴³ понимаый ⁴⁴ по. ⁴⁵⁻⁴⁶ Нет. ⁴⁷ желчи.

Умна жена — дар божий. Имев здоволь хлеба,
с мужем живет согласно, аки дана с неба.
Отец ее не кушит, власти не имеет,
моли неба, понеже женами владеет.

Совет брацкой вдовцу на женидбу.

— Советую взять вдову. — Не советуй вдовы. — Для чего? Жена суть⁴, ⁴⁸ смышлена строить дом, однако ж не хочу ее.

— Вдову домовиту, не девицу. — Для чего? — Играет молодечка ⁴⁹, брате, в крепости лет, в кишении крови, цветнаго жития и плода желает, наследия ⁵⁰. — А то лучши, чтоб играла молодушка, нежели дрегалась ⁵¹ бабушка.

— Советую вдову средняго века. — Для чего? — Равен век мужа с женою равныи ⁵² творит в житии и службы. — Молодая любит научитца, а стара во всем гвуситца.

Супружество не спрашивает равного века, спрашивает домерка.

— Сказываю ⁵³ вдову без детей. — Не сказывай. — Для чего? — Понеже яко стесняется дом от подсоседников ⁵⁴, такожде и от сынов чюждих. — Для чего? — Она бо наполняет дом смрадными подсоседниками, родство сынами, внуками ⁵⁵, правнучаты. Прибавливает числом и исполняет, а знать старую бабу и к постели и к думе, то по какому разуму.

— Советую вдову не по лицу, толко по доброте. — Не советуй. — Для чего? — Много губит лицом, а болши приметами.

— Сватаю вдову с помощьюю. — Не сватай вдовы. — Для чего? — Для того, что богата госпожею хочет быть, а не подручницею.

— Сватаю вдову свежу, молоденку. — Не сватай. — Для чего? — Для того, что бремя претяжкое. Вдова молода аки девица — злой дворецкой; всяка вдова сама себе госпожа. Не любит учения и исправится по мужней воли не хочет, и оттого в дому волнение, свар и недружба. || А кто умеет дворечествовать, умеет и приказывать.

— Сватаю вдову средней родни. — Не сватай. — Для чего? — Для того: великая родня раждает едаков, множит победников, обманывает зватаев, а честная родня — гордоства ^{11, а} сретилище ⁵⁶, времен помочь, наследия лучь.

Брат брату советовал ⁵⁷ братцкии взять вдову, а он не хочет, то таков хочет имети дом, бутто заповетренный, чтоб никто не приходил; хлеб будто отраву, чтоб никто не вкушал; лице Тимоново, чтоб никого не поздравил. Совет безвременный болши хулы, а не ответа достойный, толко я на преднамерянную возвращаюся вещь.

Естли девица добрехонка была к тебе, то, чайть, и х кому иному, доколе^б, ⁵⁸ за тебя не шла, а и впредь ^блише ^б не такова была.

Естли жена просит тя, чтоб ты ей купил вещь, а ты по прошению все покупаеш, то она так раздоборитца, что очи увидят на ком, то ей все покупай, а не купиш, — то сердце, то гнев, то понурство, шум, зык и крик. Так они мужей сдлают.

Чрез розные жен своих высокие мысли
многия мужья в тяжки недостатки пришли.

⁴ В ркп. написано над первонач. веть, взятым в скобки.

^{11, а} В ркп. государства; испр. по З. ^б В ркп. написано над первонач. покамест, взятым в скобки. ⁶⁻² В ркп. испр. из первонач. лиш бы.

⁴⁸ веть. ⁴⁹ молодочка. ⁵⁰ наследие. ⁵¹ дрягалась. ⁵² равен. ⁵³ сказывают. ⁵⁴ пососедников. ⁵⁵ внукам. ⁵⁶ Доб. добродетелей зрелище. ⁵⁷ беседовал. ⁵⁸ покамест.

Похулиш ее в чем, то треснуть хочет от злобы ⁵⁹и ни в чем не доброхотствует⁶⁰. Погрозилш ей в чем, то она тебе роднею.

Шутит с тобою, а ты ей не отшутитш, — то утре скажет соседкам, что дурачок у ней в дому. Побьеш одинова ⁶¹, то пока жив не добьеш челом. В лучшую пору она тебе припамятует, будто угоричи на всяк год, ⁶²ибо к благочестным делам они хотя и весма несмысленны и нечювьственны, а к злобе и лукавствию так искусны, что всякого змия и ехидны превосходят⁶³.

Пропустиш ей, в чем провинитца, то она будет от часу пуще, слушать и не думает. Возмеш ее оттуду, откуда сам, то тебя ни во что почитает. Говоритш о ⁶⁴другом, что надобное, то она тут же вплетется. Продаеш кому что, то она клиношек подобьет, будто сердце у колоколчика.

Возмеш ее откуда инуду, — какая с нею радость, когда безпрестанно тужит к своим, о которых ты никогда не возвеселишися ⁶⁵? А что тебе станет ⁶⁶приезд и посещение, того тебе она никогда не заработает. Скажеш ли ей что тайное, то, аки море разгневався, выкинет на очи, а не скажеш, то жалуется, стонет, тоскует, что ей не веритш, и конечно злый конец. ||

В маленьких погрешениях уступать жене.

Естли гневлива и ⁶⁷естли залишек ⁶⁸приуборливее паче достояния, то разумно и легко с нею поступать, дабы, как цвет шипковой выбираеш из терния, не покололся сам и не повредился, понеже хотя молнию и каменья станеш говорить, то ярость гореть будет, любовь озябет, и никогда согласия не будет.

А что о мужней стороне.

Естли нет у тебя друга, то что в тебе? А ест<ь> ли кто любезный и сердечный, то она пугается ⁶⁹, дабы всю свою любовь и сердце в ней одной потопил ⁷⁰(яко в кладезе геэнском) ⁷¹; меры нет в ней.

Жить кто с волком в покое мыслит,
то надобно ⁷²зубы прежде ⁷³выбить^д.

Молод, а женишся — то зело рано, а стар — то поздно: молод будучи, до времени избудеш красоту ⁷⁴, силу и крепость, а стар — ничего не делай, толко жены береги; и тако ⁷⁵шпынем будеши у всех. Сына не надейся, конечно, естли и будет, то не твой.

Менандр философ советует:

Разум аще имаши, никакой не бери жены: никто бо не надежен, появы ⁷⁶жену. ⁷⁷Сие и тебе да не постигнет сие зло, ибо несть в тернии нагому покоя, или со змиями жилища ⁷⁸.

Охотно за книгами сидиш, — то з женою сидеть не можеш, понеже то обое требует бытия непрестанного.

Охотою упряжняешся ⁷⁹или храбры еси воин, — то ты женнин враг, за еже те вещи супружеству противны.

Человек еси меры небогатой, — то, промышляя воспитание, не можеш урадеть о жене. Шляхтичь еси и велможа великий — не может укрытиса град, верху горы стоя. И таких городов добывают зноепалным огнем; не опрутся вощаные мраморы, без крови победит и дородство одолеет без оружия.

Что уже ⁸⁰тебе делать, когда удам докучает огонь, жестокой подгнетщик, а Елена плачет, морщины в зеркале читая? И как из того огорода выйти? Я тебе так отвечаю и учю.

^д В ркп. выбит.

⁵⁹⁻⁶⁰ Нет. ⁶¹ единого. ⁶²⁻⁶³ Нет. ⁶⁴ з. ⁶⁵ возвеселишися. ⁶⁶ Доб. их.
⁶⁷ Нет. ⁶⁸ залишком. ⁶⁹ Доб. от жалости. ⁷⁰⁻⁷¹ Нет. ⁷²⁻⁷³ ему зубы.
⁷⁴ красу. ⁷⁵ так. ⁷⁶ появив. ⁷⁷⁻⁷⁸ Нет. ⁷⁹ упряжняешся. ⁸⁰ уж.

Ставь перво жену такую, чтоб была ни хороша, ни дурна; ни богата, ни бедна; ни честна, ни плохородна; ни очюнь разумна, ни глупа; ни благочестива, ни нечестива; ни плодна добре, ни неплодна гораздо. ||

л. 14. Такжеде и муж был бы ни богат, ни убог; ни стар, ни молод; ни велик, ни плох. Тогда я молвлю: женись. Толко, чаю, не одну сотницу перейдеш, доколе⁶, ⁸¹ двух таких человек сыщеш⁸².

Толко великого требует искусства, чтоб и тут не оступитца ⁸³.

Но ⁸⁴якоже от философ⁸⁵ некто советует:

Всякому юноше надобно смотреть во всякой девице пяти примет: дабы была благообразна аки Елена, суромежлива ⁸⁶ аки Люкреция, благочестива яко Сарра, благоразумна яко Пенелепе, богата яко Клеопатра.

А о иных госпожах многие истории ⁸⁷ небезпотребные вещи писали, х которым тебя отсылаю, а сам возвращаюся на свое дело.

О бедный женаты, сочтись сам в себе, что стоит тебе жена! По моему разсуждению, купив ее — ⁸⁸и взвесить ⁸⁹, то дал ты за нее золота болпи, нежели весит, как об ней промышлял ⁹⁰.

Нет в жене твоей состава, которого ⁹¹ бы втрое не оплатил.

Волосы на голове ея столко стоят, сколко жемчюгу в зарукавье, в шапках, и запоны ⁹²драгоценных камней⁹³, что ты ей накупил.

Уши чего стоят, сергами драгоценными натканы!

Чело таково ценно, что кокошник ⁹⁴золотной, ткац⁹⁵ со многоценными въставкаи.

Нос толь ценен, сколко духов, пижм, амвры и иных благих обоняний в вою благоуханных ⁹⁶.

Уста столко, сколко кропивных убрусцов и платков златотканых турских, которых для мягкости и неги употребляют. Лице, сколко красочки виницейские и заморские ⁹⁷мастики и мушки и протчее ⁹⁸. Рот столко, сколко укусные кусочки ⁹⁹, марцыпаны, сахара разныя ¹⁰⁰, канфекты^{IV}, ¹, а с ними питейца нежные, из Крицкого ² острова привезенные, которые ты к ней присылал, ³и протчия сладости и трактования⁴.

Шея столко, сколко цепи ⁵ золотые^ж, кресты с каменнем ⁶драгоценным и перла такжеде богато убранные алмазы и жемчюгом, которых⁷ ты ей подарил.

Плеца столко, сколко строить ⁸ шуб дорогих собольих с круживы златосребреннокюваными и жемчюжными, новым образцом кроеных, ⁹и протчих многоценных разных одежд ¹⁰.

Руки толь много, сколко золотоалмазные зарукавья.

Палец толико, колико перстней ¹¹ алмазных и колец златых и рукавок аглинских и муфт собольих и протчих заморских¹².

Ноги, сколко чюлки нидерляндские, чюжеземския подвяски, пояски атласныя и башмак ¹³мастерства честного¹⁴. Одним словом, все ее тело, в скарлат уверчено, столко стоит, сколко те многоценны одежды¹⁵, в которых ежедней переменяясь ходит, а однако недовольна, желая еще ||

л. 14 об. что лучши и толь ¹⁶, конечно, у мужа домогаясь, чтоб и то у ней было,

⁶ В ркп. написано над первонач. покаместа, взятым в скобки. ^ж В ркп. золотые.

⁸¹ покаместа. ⁸² сыщеш. ⁸²⁻⁸³ Нет. ⁸⁴⁻⁸⁵ якоже от философ. ⁸⁶ стыдлива. ⁸⁷ гистории. ⁸⁸⁻⁸⁹ а взвесит. ⁹⁰ помыслил. ⁸¹ которой.
⁹²⁻⁹³ драгоценных камней. ⁹⁴⁻⁹⁵ златоткан. ⁹⁶ Другими чернилами доб. ра-
 пеев. ⁹⁷⁻⁹⁸ Нет. ⁹⁹ яди. ¹⁰⁰ деланыя. ^{IV, 1} леденец. ² Крицкого.
³⁻⁴ Нет. ⁵ цепи. ⁶⁻⁷ ожерелья жемчужные и перлы с алмазы, что. ⁸ строй.
⁹⁻¹⁰ Нет. ¹¹⁻¹² и рукавки аглинские. ¹³⁻¹⁴ мастеровато зделан. ¹⁵ ризы.
¹⁶ того.

что где инде у людей иначе увидит. Оле окаянныя и ненасыщенныя похоти женскаго народа!

Очи ея таковы, естли что у иных видят, то тотчас бы ¹⁷и у их ¹⁸ было. Язык ея безпрестанно кричит: «Купи мне ¹⁹, зделай мне то, такое и иначе платье!». Хотя их наполнены сундуки, а ты, бедной муж, нудишься, хотя бы детем и в самородной одежде ходить, хотя и в дому ничего не останется, хотя и деревни заложить и чужие углы погирать, а на старость и в багадельню итти. Однако ее строй, покупай, в день думай и бегай, чем пропитатца, а ночью слушай брюзги вместо то, что отдохнуть. За столом вместо заедок ано тебя лает, ты чаеш, что обед будет спокоен, а у госпожи мухи во лбу жужжат. Времением ²⁰ дойдет до того, что, побранив, и волосника ²¹ поправиш, хотя Марко Аурелий так советует: жену подобает часто словами журить, редко обличать, а никогда руками не трогать; но язык иногда у госпожи-душечки ²² подсурмленные глаза делает. Тебе ²³ когда болши хочетца ²⁴ отдохнуть, госпожа набает, даже уши болят.

Написал некто от философов:

Жена — море, что ни даш, то проглотит; никогда не наполнитца, никогда не говорит: «Будет столко!». Море — не море, жена море всех жесточайшее^а. Несть в жене ни единого состава, которое бы не пахло серебрюлюбием, убийством ²⁵, изменою или блудом, человеки зверотворящим.

Еще послушай ты, что хочеш женат быть. Добывай себе столко глаз, сколько у павлина в хвосте, дабы мог ²⁶ ее устеречь.

Уши бы у тебя были Мидасовы ишаковы, вестей о ней слушаая; ноздри аки у волка — пронохивать; язык рыбей, щebetанью ее не отвещая; желудок имей стрюфокамилов, твердые железа, — глотать нечто и травить; шею воловую к тому мерзскому игу; ноги оленьи, сетей сих ²⁷ бегая; природу воробьеву; сон сверчков, чтоб ²⁸мог спать²⁹, как почнет кричать.

Супружество трех вещей употребляет: чтоб был муж разумен, жена чиста, дети послушны.

Той уже погрешил, когда поверил жене здравие, честь и именование. Даем на откуп деревню откупщиком, денег взаймы ³⁰ торговым людем, стадо вручаем пастухам, тайны открываем ³¹ друзьям, детей учителем, дочерей зятням, деревень ³² и дел стряпчим, листов гонцам, товаров извощикам, головы и горло бородобреем, здравье дохтором; а чести не так, которая пче помянутых, а чаять и своего здоровья лучши и милея, — а отдать в безделные, се есть женския руки, которую, погубив, негде сыскивать. И масти не ищи на такую рану, ни надежды ³³ имети не можеш таковой ³⁴ или что такое, чем бы ³⁵ мог укрытись от такой злой язвы, как тебя почнет жонка безчестить и в голос срамотить ³⁶. || Может ли кто тебя назвать л. 15 хульником, — а ты не таков, обманщиком, когда ³⁷ не обманываеш, вором, когда ³⁸ не ворует, убийцею или ³⁹ изменником, когда ⁴⁰того не твориш ⁴¹, блудником и пианицею, — будучи трезв и чист? Никто тебя безбедно обтичить не может. А однако от жены, толко бы ей что попало ⁴² в нос, не точию таких, но и укуснейших надейся кусков, как почнет плевать в кашу, а часто за самое безделное дело. Таким салником мозг и сердце начинит, что ходиш будто вялая ⁴³ сельдь. И то естли бы на стороне — не жаль бы

^а В ркп. честочайшее.

¹⁷⁻¹⁸ у них. ¹⁹ Доб. то. ²⁰ А временем. ²¹ волосники. ²² душки.
²³ То тебе. ²⁴ хочеш. ²⁵ убийством. ²⁶ могл. ²⁷ Нет. ²⁸⁻²⁹ могл стать.
³⁰ взайм. ³¹ свериваемся. ³² деревни. ³³ одежды. ³⁴ таковой. ³⁵ Нет.
³⁶ Доб. Спрашиваю тебя. ³⁷ Доб. ты. ³⁸ Доб. ты. ³⁹ и. ⁴⁰⁻⁴¹ не убиваеш.
⁴² попалось. ⁴³ валяя.

было, но при людях различных на вящее твое безчестие, а ты так без души и без ума стоишь, не могил и ⁴⁴ смотреть от стыда.

Лютя зверя узнаешь, посмотря на рожу,
а жене диавол в сердце, а другой влез за кожу.

Побреди же далее, и узнаешь жену, увидишь и вспомнишь, до⁴⁴ какой беды приидеши. Понеже всяким вещем в мире перво присматриваемся: дом покупая, оглядываем, и ⁴⁵ органы, как играть хотим, духи, как нюхаем, вино отведываем, сукно перстами щупаем, в горшки звеним, хлеб меряем, коня проезжаем, и ⁴⁶всякой вещи прежде пробу чиним⁴⁷, годно ли, на ⁴⁸ что покупаем вещи такие и инокие ⁴⁹, перво не купя.

Одну жену, завязав глаза, будто kota в мешке берем, хотя бы был муцина с виселицу, что продал сабаку жиду за лисицу. А естли бы мочно было отведать, аки пива в кади, всяк бы сказал, что ни к чему не годно.

А инде и ⁵⁰ не показывают невесты до венчанья, потому что увидев перво бы тут омерзил ⁵¹, покамест бы подумал взять в жену. А ⁵² бывает ⁵³ же и ⁵⁴ то временем, что иной и с ковра збежит.

Прежде мя пожри, земле, перво в гробе тело,
в пепел да обратится и дабы истлело,
Неже с воли бокову кость в горло воткати,
там очи, где что любим, и рука отдати.

— Естли что хочю имети на свете, денги дам и, купя, имею. Коня хочю купить, дам за него денги — имею. Хочю осетрины ⁵⁵ или иной какой ⁵⁶ рыбы — заплатив, имею. Подобно и иные вещи. Хочю жены, денег не дам; она мне дает, как приданое с собою несет, дабы понял ее. — Ты чаешь, что она такова глупа? Ошибешия, бедной! Присмотрись крепко, что в том заключается, что дочерей родные отцы избывают из дому, осыпав денгами.

Ищи себе без шурей ⁵⁷ не убогой жены,
пред ⁵⁸ браком были б денги в мешках начтены ⁵⁹.

От ⁶⁰ месника беручи⁶¹ мясо, чем болши прибавка, то ведай, что не без вони мясо. Так и жена: где великое приданое с ⁶² собою приносит, то, конечно, какой ни есть блюдиися в чистоте похитки.

Дородство твое красно и умныя смыслы
попортили, девице, тех строев вымыслы.||
Лутчи строев перестань; хотя бы нага была,
моя б тебя доброта и с телом прикрыла.
Дешев строй без доброты; девка красовита
без доброты* — палата, соломою крыта.

Платье естли не по костям, то устроишь по мысли, дав переделать. Перстень естли велик или мал, даш его золотарю перелить. Денги не полюбятся — волно переменить на иные. Есть дом, а не любо мне в нем жить, — продам его, а куплю иной, или отдам внаймы. Есть земля худородна ⁶³, — продам иному. Слуга не по мысли, отпущу его ⁶⁴ и прииму инаго ⁶⁵. Есть брат, досадно с ним жить — разделимся, так и мир. Есть

* В ркп. да. * В ркп. на поле glasses чистоты.

⁴⁴ Нет. ⁴⁵ а. ⁴⁶⁻⁴⁷ всего прежде. ⁴⁸ а. ⁴⁹ инакие. ⁵⁰ Нет.
⁵¹ омерзив. ⁵² Нет. ⁵³⁻⁵⁴ Нет. ⁵⁵ лососины. ⁵⁶ Нет. ⁵⁷ шурей.
⁵⁸ перед. ⁵⁹ оточтены. ⁶⁰⁻⁶¹ мясника берут. ⁶² за. ⁶³ худо родит.
⁶⁴⁻⁶⁵ Нет.

сестра, лоб мне ^а(дерет) грызет^а — отдам ее ^{бб} замуж, и голове ^{бв} свободнее. А жену имею, ^{бб}котору понял^{бб}, чтоб мне временем угодна была, то уже держи же, что ухватил, даже до смерти.

У босурман на мужьях жены умирали,
а ныне на гробах их ради б танцовали^а.
Не то чтоб за здоровье ^{бв} мужа умирала, —
трикраты бы и сама его потеряла.
Чуть душа из одного, а другой на ковре
стоит, в красные ризы приодеян добре.

Достойно было в руки взять, будто петуха кладеного, и пощупать — добр ли, жирен ли; или башмачок надеть — не тесен ли; или яко поместье на откуп дать, денги переменить. Дичи отведает ^{бв} — не воняет ли; коня нажив добраго, надеешься, что ноги крепки. И сам молвлю: примерь, приобуй, ощупай, откупи, смени, схорони, яждь ^{бв}, поезжай ^{бв} — буде полюбитца или не полюбитца, — перемени, скинь или к чорту покинь. А жены ^{бв} нелеть есть ^{бв}избавитися, понеже ^{бв} бог сочелал, человек да не разлучает. ^{бв}Естли так тому быть^а мочно было, то назавтрие бы матери прикинули, будто коновалу лошадь с сапом. На то я попросту скажу, хотя ответу ^{бв} дать не умею:

Не всяк разумеет, что жена умеет,
Выдет^а ^{бв} боком сало, где согласно стадо.
Хоть невозможно, тоцию въздумай, како,
а поступи в том ты ^{бв} живучи всяко.
Узриш и сподобишся, смелчак тут угоден ^{бв},
кому ходить за танцы, и в небо кто годеи.

Толко бы ты женился, то тотчас, что не имеют жон, не хотят на тебе смотреть; друг если кто был, говорит: «Уже с ним в дружбе быть не могу, потому что иного нажил, жену взяв». Сродники естли какие есть, и те жалеют, на тебя смотря. А ты толь много друзей оставляеш для одной жены, ^{бв}как чорта в углу имеа^{бв}.

Приданое что возьмеш, не можеш молвить безопасно, что твое; ни жена неложно твоя, ни детки ^{бв} конечно твои. Для свидетелства той ^{бв} правды, прошу^а, поставь бешеного и шута ^{бв}, которой бы похотел купить || двор такой, чтоб его каким ни есть ключем мог всяк отворить. Верь ^{бв}, что мне такова шпыня не поставиш, кроме одного женатого, который такому замку все, что имеет — да и сам себя — вьверяет.

Четыре вещи, глаголет Соломон, всякого человека из дому выгоняют: дым, огонь, кровля течлива и жена брюзглива. Дыму избудеш, окна разтворив, огонь — водою залив, кровля не станет течь, как перекроеш; а жену починивай, утоляй, как знаеш ^{бв}, переплачивай пуще кровли, ничто же успееш. Хотя нестатки, ^м(да) ^{бв} ^{ау} на правду походит, что у всякой девять кож наростет, а едва ^{бв} и не толще дубовых, как замуж выйдег. Одна, утопая, перстами указывала на мужа, что вош обмерла; а иной муж искал жены против воды.

^{а-м} Так в ркп. ^н В ркп. танцовали; испр. по З. ^{о-н} В ркп. повторено.
^р В ркп. испр. по первонач. вымет. ^с В ркп. написано над строкой. ^{т-у} Так в ркп.

^{бб} Нет. ^{бв} голова. ^{бб-бв} которую понял. ^{бв} Доб. б. ^{бв} отведаг.
^{бв} еж. ^{бв} Доб. во имя господне. ^{бв} Доб. избави бог. ^{бв-бв} что. ^{бв} ответ.
^{бв} вымет. ^{бв} Нет. ^{бв} надобен. ^{бв-бв} Нет. ^{бв} дети. ^{бв} твоей. ^{бв} шума.
^{бв} верю. ^{бв} хочеш. ^{бв} Нет. ^{бв} одва.

Лихую жену хотя в сахаре жарь, а она горька; да и ⁹⁰не чел⁹¹ еще и не слышал ни о ⁹²одной лихой, чтоб исправилась.

Хотя ярьсь аки барс, иже свои дети
погубив, а сам впадет ярым ловцам в сети,
Или медведь свирепый, копием раздражен ⁹³,
бежит лютой сабаки, ранами изязвлен ⁹⁴,
А та за горло давит, что кровей посоки
по раненому бегут борзы зело токи;
Однако ⁹⁵природа в том⁹⁶ попоровила,
что х ⁹⁷твоей красоте злобы прибавила.
Красна ты или лиха, то грех, а се ⁹⁸добрит,
буде будеш доброю, всяк тебя обозрит.

Могл бы тебе изчезть, сколко людей пропало напрасно от рук женских, и ⁹⁹не токмо чинов менших, но и королевских, но понеже всяк может в историях прочитать сам ¹⁰⁰, перестану. Суть нецыи, иже рекут: есть разум и удило на то. А я говорю: не верь тому; ни двери, ни решетка, ни караул всегдашней^v, ¹ не удержат, как жена на что нахрется.

Были такие, что их запирали в башнях гораздо твердых; были, что при своих сродниках жили; были, что и у мужних пребывали; были и такие, что их сами мужья стерегли, а, однако, от жен ослопов хватали. Были ²такие, а одва и ныне нег, что в живые глаза при мужьях чюдеса да и безделье делали, обманув ³ мужа, что ему то во сне снилось, хотя ⁴и наяве было⁵.

Иных жен тысящами найдеш у повестописателей, что как^φ, ⁶ своими лукавствы обманывали мужей ⁷(что никому никогда во ум не придет и не вместится), но^х, ⁸ я их нарочно здесь не кладу, ведая, что они, прочитовая, болши бы мудростей научились, а к злу будучи по природе-склонны, не реку им лишитися бы тем писмом, но паче приложатся ко злу.

Ни злато, ни царство, ни богатств веселие толикии имеет утехи, колики радости мужьям добрым жен ⁹благочестива беседа приносит.

Еврипид глаголет: девица красная, аще и конечно бедна, однако доволна приданым, — приносит к мужу нову сердца доблесть, красоты благодать ¹⁰, || цвета первоначалие. Самая девства ¹¹ похвала по достоинству всем мужьям есть благоприятнейшая, понеже всякое иное приданое взятое можеш по воле, дабы не был обязан чюжим^ψ добром, что взял, назад отдать, денги отчесть, людей возвратить, с двора съехать и деревень угсупить ¹², а девство взятое отдать уже ¹³ не можно. То едино у мужа от приданого остается, ¹⁴как тяжелое на дне ¹⁵. А вдова, какова о свадьбе пришла, такова и в разводе отходит, ничего не приносит невозможное, но приходит пробита уже от иного.

Малый свет — человек жив; там небо — глава,
чюства — планиты, разум — солнце, при том слова.
Грешит свет, в нем человек, небо вратится,
смерть с востока на запад день с ночью катится.
Если бы пременна жен луна нам не дала,
свет на ногах не остал ¹⁶ бы, что ж бы глава была?

^φ В ркп. написано над строкой.   ^х В ркп. скобка закрывается после но.
^ψ В ркп. чючим.

⁹⁰⁻⁹¹ мечем.   ⁹² Нет.   ⁹³ раздражен.   ⁹⁴ изязвлен.   ⁹⁵⁻⁹⁶ в том природа.
⁹⁷ ко.   ⁹⁸ ся.   ⁹⁹ Нет.   ¹⁰⁰ Нет.   ^v, ¹ безпрестанной.   ² Есть ли.
³ оманув.   ⁴⁻⁵ наяву делалось.   ⁶ Нет.   ⁷⁻⁸ Нет.   ⁹ жены.   ¹⁰ благо-
дать.   ¹¹ действия.   ¹² уступать.   ¹³ Нет.   ¹⁴⁻¹⁵ Нет.   ¹⁶ стал.

Поступкам их, что женятся или сватаются, естли бы похотел при-
смотреться и рассудить, много бы прибыли во ¹⁷ опасение себе принесл.
Малое дело увидится, то при первом свиданье дарят перстни со обоих
сторон ¹⁸, а когда еще она по особой своей милости господину жениху
приятство то покажет, что рукою своею положит на палец сердечной,
чаёт, бедной, что все взял ¹⁹(и во все веселие пришел)²⁰, а того не видит,
что ее сердечко скоряе за золото, а не за него самого принимается.

Превелий у жон имеет урок злато и камень, и для того сей дает, а тот
как берет, так берет.

В некоторых странах таков обычай есть ²¹, что к венчанию приятелей
и болших, кроме самых ²² ближних, не берут, ни припущают, знатно
для того, чтоб госпожа молодая в один день и мужа, и еще кого иного
не полюбила. Есть у иных народов много чинов и различных нравов
изрядных при супружестве, которые егда гораздо рассудиш, ничего в ней
не найдеш, толко истинное омерзение жития их. Для того у италиан, егда
молодому господину жену в дом вводят, обычай таков есть ²³, что старей-
шая в дому в то угрожает, дабы жених против ней за порог вышел, и тем
тотчас учит его из дому без воли ее не выходить. Там же тотчас на пороге
неведомо какие масти разтирают, чтоб ему не таковы досадны были слова
от жены. Суть иные народы, у которых муж кудель с веретенем своей
жене за поес затыкает, чтоб помнела о своих трудах честных против⁴
гуляню⁵, главному их неприятелю, толко она временем из волос его
головных и из бороды кудель себе зделает, печалми, будто веретенами,
крутя и вертя. Инде орехи все ²⁴ в чертоге вси грызут для того, чтоб муж
привыкал к треску ея и шуму, как, ходя по дому, лаять, клясть и шуметь
будет. Или для того, что жена такова укусна, как орех, котораго если
не розобьеш и не удариш, никогда добр и сладок не будет. ||

О сем написал некто от премудрых:

л. 17

Орех, ишак и жена в одну меру живут,
ничто ж добро творят, когда их не бьют ²⁵.

Того, кто ²⁶ не женится, называют небесным, потому что кажется,
аки бы на небеси был, как без жены.

Супружество наричется уже (или уз ²⁷), когда друг против ²⁸ друга
связаеми ²⁹ ужем (или узом) бывають. Узол ³⁰, или иго, или сило, им же
муж з женою вяжется или усиляется, се есть цепляем за руку и за ³¹ ногу.
И то все легче жены, потому что на узлы, и на узы, и на силья есть вымысл,
когда и поцелен — не один сорвется. Иго⁴ претяжкое ³² имеет свой
покой, а женясь, нет покоя даже до смерти, а одва и не уподобляется от-
части и пеклу, се есть геенне огненной, у которой печется и жжется даже
до иссушения костей.

Имение, что с собою жена в дом принесет, ³³ нарицают же³⁴ вси прида-
ное, потому что даема бывает от отца и матери ³⁵ дщерь девица³⁶ з данным
ей естеством, а то ³⁷ дщерное руть³⁸ у матерей и родителей своих по данному
от бога себе таланту ³⁹, данное сверх того имения ⁴⁰, денги, платье, де-
ревни, люди ⁴¹ и прочее, се есть к данному данное и для того нарицается ⁴²
к данному естество⁹ приданное нечто от родителей, и произошло оттого
наречение приданое. Толко то слово приданое разумно надобно толко-
вать сице, что она тех именей не дала мужу, но толко меж его именей или

⁴ В ркп. противчъ.   ⁵ В ркп. голяню.   ⁴⁴ В ркп. Игое.   ⁴⁵ Так с 6 ркп.

¹⁷ в.   ¹⁸ стран.   ¹⁹⁻²⁰ Нет.   ²¹ Нет.   ²² самих.   ²³ Нет.   ²⁴ Нет.
²⁵ побьют.   ²⁶ что.   ²⁷ уж.   ²⁸ супротив.   ²⁹ вяжеми.   ³⁰ Узом.   ³¹ Нет.
³² претяжелое.   ³³⁻³⁴ наричут.   ³⁵⁻³⁶ девица дщерь.   ³⁷⁻³⁸ дщери берут.
³⁹ таланте.   ⁴⁰ имение.   ⁴¹ людей.   ⁴² наричется.

деревень поселила, чтоб ее имение то в покое долежалось до своего времени. А знатно, что она ⁴³не дает⁴⁴, потому что из мужняго всякой расход чинится ⁴⁵, и вотчины мужни разоряются, а ее приданое все цело. А чайта бы лучши и пристойнее бы было, дабы то, что она принесет, прежде росходилось, а мужнее бы цело было, потому что ее не может никто так попрекнуть, как мужа: не твое то дитя.

А естли то правда, что ⁴⁶в попрек⁴⁷ бывает, будто не твое дитя, то и она не твоя жена была, и дети не твои в твоих имениях наследъствуют, свое добро погубив.

Того для, кто хочет жену пояти, подобает ему крепко ⁴⁸ разъсуджати, для чего. Естли для правления дому, не лучше ли иметь слугу домоваго добраго, господарного, котораго всегда можеш переменить, естли не годеи, побранить ⁴⁹ и наказать, естли провиница, досмотрив⁵⁰, не крадет ли, и для того мочно ⁵¹у него⁵² из рук взять, что ему вручил, без грома и без шуму.

Буде для того, чтоб был сын, не лучше ли, шед в богаделню, из тысячи выбирать ⁵³ несколько и воспитать их пристойным обычаем со удостоянием к господеву богу и с похвалою у людей, а потом, кто из них будет лучший и миляе, учинить ⁵⁴ его наследником с великим твоим утешением, нежели родивши ⁵⁵ какова худяка на твою печаль, стыд и оскорбление.

Естли для того, чтоб, приданое взяв, долги полатить, я тебе сказываю, лучши у жида занять с ростом и платить сто на сто, нежели в такое балагурство вдаваться, которое трикраты тяжчайшее ⁵⁶ паче болшаго долгу. ||

17 об.

Наконец, естли женишься по любви, то ⁵⁷ помни, и паки глаголю — помни, естли не ведал еси, что любовь, веждь, что изографы так пишут:

Умилнаго гла́за лучь солнцу ся равняет,
из круглой шеи белый шипок проникает,
Влас кудрявый переходит злато и румяны,
устне аки в черленном багру омаканы,
Как отверзет сахаром уста посыпанны,
многих сердца топятся ⁵⁸, хотя оловячны.

Еще тебе именую некоторыя повести достойнопамятныя о женитбе. Некто вопрошен, для чего ниску (маленку) ⁵⁹ жену поял. Отвещал: «Из дву злых вещей меньшее всяк выбирает». Толко не ведаю, хорошо ли выбрал, понеже если в высокой ⁶⁰ (в великой) ⁶¹ мало что добраго, а в ниской, конечно, ничего нет, толко одна злоба.

Чел также о некоем в Европе из греков, разумном ли или глупом, не знаю, как назвать, а его звали Сократ, с такою славою, что он был всех людей премудрее, понеже когда ⁶² не было умняе его. ⁶³А мне кажется, что не было глупяя его⁶⁴, потому что не слышать о другом таком дураке, чтоб кого жена ослопом била. И хотя о том много было говорить, вы же ⁶⁵ сами разсудите, разум ли то или глупость.

У того некто употребил ⁶⁶ совета такова, жениться ли или не жениться. Он отвеща: «Обое то тяжко, однако естли не женишься, еще то у тебя будет в мочи, что возможеш жениться, а женись, то будеш⁶⁷, ⁶⁷ будто въюн в верше, что и вылесть не можеш». Хорошо иному советал ⁶⁸, а сам однако,

¹⁰ В ркп. можно прочесть и будет.

⁴³⁻⁴⁴ надает. ⁴⁵ держится. ⁴⁶⁻⁴⁷ вопреке. ⁴⁸ Нет. ⁴⁹⁻⁵⁰ как провинит-
ся, досмотри. ⁵¹⁻⁵² ему. ⁵³ выбрать. ⁵⁴ учини. ⁵⁵ родиши. ⁵⁶ тяжеляе.
⁵⁷ Нет. ⁵⁸ потопятся. ⁵⁹ Доб. на поле или маленку. ⁶⁰ высоких. ⁶⁰⁻⁶¹ Нет.
⁶² тогда. ⁶³⁻⁶⁴ Нет. ⁶⁵ Нет. ⁶⁶ требовал. ⁶⁷ Нет. ⁶⁸ советовал.

дурак, женился, чюдного беса — Ксантису жену поял⁶⁹, от нея же много бед претерпел, что и ослопа хватал.

Пишут о некоем, что у него три жены друг за другом удавились. С печали муж чуть сам не взбесился и осердясь яблонь ту высек и зжег. Соседи, слышав то, прибежали с великим ужасом, прося хотя сучка той яблони, дабы могли разплодить в своих огородах; толко уже⁷⁰ прошло время.

Доложу zde еще, еже един некто сказал, что всяк женатый⁷¹ подобен куколке, которая выедет неведомо своих, неведомо чюжих, ибо жены, с прощением⁷² их говоря, всяка лучши бы чаяла быть об одном глазу, неже об одном муже, о чем свидетельствует повесть о Папирие, где велможицы и боярони⁷³ обмануты суть.

Един некто такожде, егда с кораблем утопал⁷⁴ на мори, как иные бросали свои тяжелые вещи в море, он бросил жену свою⁷⁵ в море. Вопрошен же⁷⁶ о вине, сказал, тяжелее де ея у меня не было в житии моем.

Меду никто, разве побив пчелы, безбедно есть не может.

Пишет святой Августин о некоем человеке во Африке, иже умирая господеву богу за три вещи благодарил: перво, яко⁷⁷ не женился, второе, что ни за кого не насватал⁷⁸, третье, что морем нигде не ездил, где могл пеш или сухим путем пройти. ||

Епаминонд царь греческий, Зелопидом хулим, яко не женился и не оставих⁷⁹ во отечествеи наследника, сице отвечал: «Не знаю, кто из нас неправее отечествую, я ли, что его не оставих⁸⁰ или ты, что оставил, а великого плута».

Но и конца бы не было, когда бы тебе все, что у меня есть, свидетельства людей благоразумных⁸¹ и честных⁸² выписал во утверждение сей правды; не помяну того, что отцам от сынов или от дочерей случается, как часто дети на здравие родителей своих наступают.

Однако ж, дабы еще тебе того златаго ига женитбу сахаром-леденцом прикрыл, поконец таковыя прибыли женитбы кладу.

Перву ночь, как на подклет войдете, то молодая⁸³ молит смерти на тебя по образу Товиевы жены, чтоб с нею так делалось⁸⁴, яко с Саррою, Товиевою женою, чтоб всяка семь мужей имела. Мужья бы перво умирали, а не оне. Естли не вериш, — как женишся, послушай ее молитвы.

Потом все жены домовые примечают накрепко, хто из них перво уснет и от того (суеверно)⁸⁵ смекают, кто из них⁸⁶ двоих перво уснет, тому перво и умереть. И оттого тотчас пожитие дурное, тотчас чарования и промыслы, чтоб мужа перво послать на тот свет.

Аттила, гуннов король, Гялдинова⁸⁷, баширианского⁸⁸ короля, дщери прекрасныя любовию разжегся. На первую ночь от схода, истомився, ниц уснув, крови из ноздрей течением⁸⁹ удувлен, погибе. Обудився жена, мужа якобы⁹⁰ целовати хотящи, обрете его мертва и избледневша.

Написал бы и иных тайн и обманов, толко что грех и не к делу. Умолчу ныне, словесно скажу тебе и тем писмо⁹¹ скончаю. Однако ж⁹² что знаю еще⁹³, напишу тебе, чтоб еси ведал тех⁹⁴, которые жениться думают или недавно женатые, прочет, молвят, что я много пишу. Поверь ты мне, недолго того ждать, что говорить станут: «Я дурак, что тому писму не верил⁹⁵ и противу рожна прал»⁹⁶. И то знаю, что те ж новожени будут

* В ркп. написано над строкой.

⁶⁹ понял. ⁷⁰ уж. ⁷¹ женат. ⁷² прощением. ⁷³ боярики. ⁷⁴ топ.
⁷⁵ Нет. ⁷⁶ Нет. ⁷⁷ что. ⁷⁸ сватал. ⁷⁹ оставил. ⁸⁰ оставил. ⁸¹⁻⁸² Нет.
⁸³ Доб. господа бога. ⁸⁴ деялось. ⁸⁵ Нет. ⁸⁶ Нет. ⁸⁷ Гилдикона.
⁸⁸ бакирианского. ⁸⁹ течением. ⁹⁰ Нет. ⁹¹ писмом. ⁹² Нет. ⁹³ Нет.
⁹⁴ те. ⁹⁵⁻⁹⁶ Нет.

меня имети за дурака один месяц, а в другой-то тотчас к моему писму будут прибегать, а в третий сами меж себя о том, что здесь верно пишу, говорить будут ⁹⁷, в четвертый же ⁹⁸ месяц вси согласно скажут, что истовая ⁹⁹ правда то сегодняшнее писмо мое. ¹⁰⁰Но еще не усмотрят ли они и новых к тому от жен своих чудес комедианских, которых zde не положено ^{VI}, 1?

Еще я догадываюсь, чем меня похочеш обличить, — чайть, молвиш: «Безделица в том деле, хулиш, чего сам не отведывал, жены не имев». А я тебе сказываю: как двое в карты или тавлеи играют, лутче третий издали видит, как они не мастерски ^{III}, ^a поступают.

Тут став, мню, подумаеш, что делать, понеже господь бог ², всех творец ^и владыко ⁶ подаде ³ человеку жену на ползование поползновения похоти плотския, а когда так, емли ж ее во имя господне, гораздо не одинова, но десятью перекрестись. Чаю, лучши тебя вычистит, нежели ревень, или алой сверборинной ⁴, или манна калябрина. А потом тебя в руце божии вручаю, моля, да ⁵сохранит тя от сего ⁶ лекарства, которое, как говорю, || не токмо желудок вычистит, но и мозг в голове выворотит и пременит.

Здравствуй!

Учения ² юношам и женатым надобныя.

Свадба проторна убыток без почести приносит, печаль о злой жене тогда укротиши, когда что таковое ж услышиш о чюжих женах. Лихи жены, однако без лиха дому найти невозможно; сердце благородно и высоко не спрашивает о делех женниных.

Вещание святого Иеронима:

С женами жить, а о женах не думать, паче еже мертвыя воскрешати.

Глаголюг, яко жены всем бедам мужним изобретательницы. Свидетелствует война Троянская; Люкреции насилие, Секстом Тарквинием нанесенное, Тарквиния царства лишило.

Соломон царь Иудейский премудрый, наложниц прелщен любленьми, благочестия и блаженства отвержеся.

Любодействуяй, живяй — умре; ⁷и железныя ⁸умы похоть укрочает, яже велий в девицах страждет глад, сладость вменяюще, яже не ведят.

Не для животов жену ⁹подобает прияти, но на нрав и доброту смотрети. Сусанна на любодейных старцах, з бедою чести и живота, чистоты победы сподобися и всем женам ⁹живыя чистоты ¹⁰образец бысть.

Яве суци зла, жена бывает тогда ж добра

Частые свадбы имеют место злоречения.

Жена, посягающая ¹¹ за многих, многим оезгодна.

Друг за другом ходит, красоте изгоняти чистоту.

Супружество ничто же ино есть, токмо восходити и нисходити.

Тяжко шеи носити иго.

Честь женнина — быти товарищем мужу.

Женою обладать — отчаянное дело.

Мужняя доброта — женнина красота.

Мой свет — славные дела мужни.

Слава именьей красит меня, но честняя мужня слава.

Жены, одне чтоб все говорили, хотят, а инне бы молчали.

В руце мужней и обороне буди жена, а не в порабощении.

III, ^a В ркп. мастерки. ⁶⁻⁸ В ркп. надписано над строкой. ² В ркп. на левом поле пометка [литерами]. ⁹ В ркп. испр. по первонач. жена.

⁹⁷ станут. ⁹⁸ Нет. ⁹⁹ истинная. ^{100-VI, 1} Нет. ²⁻³ сам дал.
⁴ сверборинной. ⁵⁻⁶ тя сохранит от такова ⁷⁻⁸ иже лотныя. ⁹⁻¹⁰ живыи чистый. ¹¹ посягающи.

Благородна и надеждная жена печали мужние, ими же озлобляем бывает, отирает.

Не доброличие ¹², но слава доброй жены буди всем знаема.

Посреде всех жития сего приятств болши всех мужа и жены законное сочетание, а посреде иных воля. Ту воля, прилеплена нужде, вино творит. Жене подобает мужу во всем последовати, а мужу женнин нрав не в коих претерпети вещей, бремена бо супружества многая, досадна и долго-временна, едина любовь согласна сносны творит.

Без товарища неприятно всех вещей стяжание. ||

Любовь истинна ^а и чиста ^ж друг к другу — истинный мед и прямой ^д. ¹⁹
суще ¹³ сахар, манна небесная, ея же ничто же ¹⁴суть сладчайшее¹⁵.

Бранчивыя ¹⁶же и непотребныя, злозязычныя¹⁷ супруги всегда не в тишине, и пуще им в богатстве ¹⁸и неге¹⁹.

Жену ровень бери. Если возьмеш з болшой стати, сродников имети будеш господ.

Играй и пий с красными девицы,
славы и денег не имать на лица.
Емляй бабу з денгами, той златом прелстися,
повял денги, а баба в приданом вучися.

Во избрании жены великое подобает ²⁰разсуждение имети²¹.

Прияти целомудренну, хотя не красну; з добротю, хотя без приданого.

Жена бо дому и всего, что в дому есть, верная хранительница.

Оговорка

Писца сей книжицы намерение — не наступать на чин супружественный и на жен честных порицание класть, понеже тем обоим весь мир цветет, но юношам обоего полу очи отверзать, дабы на свечу, что ожигает, не летели, как камары или мотылечки. Нихто им не виноват, что крылья им отгарают ²², сами себе. Кто не умеет ²³ шахматами играть, выедет небрежно, скоро тому мат дадут. Того ради ²⁴ и писма те, прошу ²⁵ (ежели аще угодны)²⁶, в целом блюдении без подшивки злаго мнения да будут.

Завидящему

Аз ²⁷ научих тя лгать²⁸,
а ты мене тем же хочеш потоплять²⁹.

^ж В ркп. повторено. ^д В ркп. испр. по первонач. счать.

¹⁴ доброличие. ¹³ Нет. ¹⁴⁻¹⁵ сладше. ¹⁶⁻¹⁷ Нет. ¹⁸⁻¹⁹ инее.
²⁰⁻²¹ имети разсуждение. ²² огаривают. ²³ умея. ²⁴ для. ²⁵⁻²⁶ Нет.
²⁷ Нет. ²⁸ счать. ²⁹ Доб. Конец.